

НАТАЛЬЯ ШНЕЙДЕР

16+

АЛАРИКА

Наталья Шнейдер

Аларика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67776869

SelfPub; 2023

Аннотация

Дома у нее больше нет. Семьи тоже. Даже одежда – и та с чужого плеча. Зато есть мертвая советница, которая врывается в ее сны, точно в собственную спальню, и спутник – эльф, то ли наставник, то ли телохранитель. А еще у нее есть надежда, что, может быть, все еще будет хорошо. По крайней мере, пока он рядом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Наталья Шнейдер

Аларика

Глава 1

Холод. Холод безжизненного камня. Сквозь сомкнутые веки пробивается неверный свет факела. Не открывать глаза. Конечно, они быстро поймут, что я очнулась – но может получится выиграть хоть полминуты покоя. Прежде, чем все начнется сначала.

Слишком тихо – настолько, что можно услышать, как падают с потолка капли. Раз... Два... Неужели никого? И ничего не болит – совсем странно. Или это еще одна их забава – позволить отдохнуть, может быть, даже затянуть раны, прежде чем...

Холодно... Слишком холодно – тело начала колотить крупная дрожь. Глаза распахнулись сами – лежать в темноте, сотрясаясь то ли от холода, то ли от страха и ждать было невыносимо. Темно – лишь отблески факела на потолке. Тихо. Никого.

Я медленно села – занемевшее тело казалось чужим – съехала на корточках, охватив руками колени, огляделась. Тот же самый – то ли подвал, то ли каземат. Решетка вместо одной стены. Дальше – темнота, там, где кончается круг све-

та от факела. Никого. Моя одежда рядом грязным комом – странно, с чего это они расщедрились? Хотя, наверное, так забавно сдирать одежду с вопящей девки... Я затрясла головой, отгоняя воспоминания. Не думать. Пока есть возможность – ни о чем не думать. Ни царапины на теле. Неужели эти сволочи расщедрились на исцеляющие заклятья? Но тогда бы шрамы остались, а их не было... Да что вообще творится?

«Запоминай заклинание», – всплыло в голове, – «когда не будет сил, для исцеления хватит просто сна».

Я сжала виски, раскачиваясь, точно болванчик. Бред. Я не знаю такого заклятья. Ни как наложить, ни как снять. Заклинание, исцеляющее, когда теряешь сознание. Слышала о таком, но ни разу не видела своими глазами. Так, получается, что сейчас после того, как потеряю сознание, тело начнет излечиваться само. Ни следов, ни шрамов. Вот будет весело. Им. Пленник, которого невозможно запытать насмерть – ну разве не подарок? Я-то все равно не могу рассказать то, что им надо. Да какие заговоры могут быть в забытой всеми деревушке?

Нет, нужно все-таки одеться, хоть ненадолго согреюсь. Трудно соображать, когда зуб на зуб не попадает. Торопливо натянула одежду. Так, что мне там мерещилось перед пробуждением?

«Возьми ключ, портал я открою. Найди посох – только он может открыть границу между мирами. Только он вернет

короля».

Я тихо застонала. Рехнулась. Точно, рехнулась – но при чем тут король? Если уж разум решил искать убежище в безумии – то почему он не выдумал какие-нибудь райские сады?

Послышались шаги, к решетке подошел один из охранников. Только не все сначала. Не сейчас. Не трогайте меня, не надо. Пожалуйста... Я заскулила, отползая к стене, вжалась в нее, словно могла слиться с камнем, раствориться, исчезнуть... Не надо, пожалуйста...

Он ухмыльнулся:

– Не бойсь, не трону. Пока. Отдыхай, силенок набирайся – пригодятся. – Демонстративно отвернулся, уселся, опираясь спиной на решетку.

Ну вот, сейчас снова начнется. Поймала себя на том, что размеренно стучу затылком о камень. Глупо хихикнула – мало этих... так еще сама себя покалечу. Хотя – я уже пыталась разбить голову о камень – не вышло. Тело предало, в последний миг смягчив удар.

Нет ничего хуже – сидеть и ждать, когда все начнется сначала. Сердце колотилось где-то в горле. Я дернула ворот – воздуха не хватало. Пальцы коснулись шнуровки. Неужели... Я медленно вытянула шнурок из платья. Может, получится. Может, сторож уснет, и я успею прицепить веревку к решетке. Так хотя бы быстро. И не больно.

Должен уснуть – от него крепко разило хмельным. Тем

более, что бояться ему нечего – я не умею открывать замки с помощью магии. Да даже если бы и умела – недалеко бы ушла.

Словно услышав мои мысли, сторож захрапел. Сейчас чуть-чуть подожду...

Человек пошевелился, что-то звякнуло. Связка ключей на поясе. «Возьми ключ, портал я открою». Как в плохой балладе – уснувший стражник, явление высших сил. Осталось только дожждаться героя на белом коне... в саване и с косой. Даже если я смогу тихо стащить ключи – стражник проснется от скрипа замка и мало не покажется. Хотя трудно представить, что может быть еще хуже, чем было.

Я бездумно накрутила тесемку на палец. Так же машинально дернула. Шнур натянулся с едва слышным звоном. Я вздрогнула. Если... Откуда-то из глубин души, мешаясь со страхом поползла ненависть. Дома я не успела сделать ничего.

Руки словно сами протянули веревку сквозь решетку. Накинули на шею спящего. В голове было пусто – как будто не я, а кто-то другой резко дернул удавку, уперевшись коленом в чужую спину. Сторож захрипел. У меня перехватило дыхание. Совсем забыла, как подобные вещи действуют на таких, как я. Мужчина рвался и дергался, а я тянула шнурок изо всех сил, повиснув на нем всей тяжестью, думая только об одном – если шнур лопнет, все, что случилось до сих пор, покажется мне раем. Или если я просто не удержу удавку –

он силен, а я... Стражник все же затих. Я вздохнула с усилием, словно заново учась дышать. Да, все правильно, именно по возможности чувствовать чужую боль узнают целителя. И дару все равно, что для того, чтобы выжить приходится убивать.

Теперь снять ключ. Дверь открылась с жутким скрежетом. Я успела снять нож с пояса мертвого стражника, когда из-за угла вышел еще один. А дальше все было как в тумане – тяжелый нож в руках, боль – моя и чужая, темные коридоры, кровь... Наконец, перед глазами появился портал, появившийся из ниоткуда, и я шагнула в эту черную дыру с бесформенными краями, не слишком задумываясь, куда она может привести.

На помосте посреди пышно убранного зала покоилось тело. Обезображенное язвами лицо было совершенно неузнаваемым. Богатая одежда. Меч в сложенных на груди руках. На волосах – тяжелый, усеянный камнями венец. Вопреки обычному, вокруг не было толп пришедших проститься – никого не пустили, убоявшись, что неведомая хворь вырвется из дворца и пойдет по стране. Не было даже стражи у ложа – лишь двое в дверях, и человек, сидящий у изголовья. Грохнула о стену с силой распахнутая дверь, по каменному полу застучали каблуки. Вошедшую женщину можно

было бы назвать прекрасной, если бы не надменная ярость на лице, с которого тщательно наложенный морок убрал все признаки возраста.

– Ты не явился на чтение завещания.

Мужчина не удостоил ее и поворота головы:

– Я знаю его содержание и без того.

– Разумеется. Ведь это ты его диктовал.

– Нет. Диктовал король. Писал законник – тот же, что сегодня читал завещание. Подписи – короля, писавшего, моя, еще четырех свидетелей – хотя хватило бы и двух. Все по закону.

– Свидетелей, – фыркнула она. – Четыре стражника. Сколько веса в их свидетельстве?

– Риа, дворцовая стража – дворяне. Ты готова усомниться в их чести? – человек по-прежнему не смотрел на собеседницу. Казалось, его вообще не занимало ничего, кроме тела на помосте.

Женщина обошла сидящего, уставилась на него сверху вниз.

– Я знаю, что любой из них по твоему слову пожертвует не только честью – жизнью. Чем ты их приворожил, Тарилл? Впрочем, совет все равно не допустит...

– Совет? – тот, кого называли Тариллом, наконец соизволил оторваться от созерцания трупа. Очень неприятно улыбнулся. – Совет не скажет ни слова против. После слуха о том, что это я наслал на короля неведомую болезнь, ко-

тору проморгали все до единого целителя. Теперь те, кто в совете, боятся последовать за ним. Так что вслух никто ничего не скажет – а шепот за спиной меня не волнует.

– Ну, еще бы, – ее голос стал похож на скрежет железа по стеклу. – Ты двадцать лет рвался к этому. Двадцать лет интриг. Поздравляю.

– Двадцать лет я для тебя хуже бельма на глазу, – негромко рассмеялся он. – Кстати, об интригах. – Мужчины поднялся – вроде бы неспешно, но собеседница отшатнулась. – Тебе не надоело подсылать ко мне убийц? Тот, кого поймали сегодня ночью, мигом выложил все про своих нанимателей.

– Что, неужели кто-то оказался настолько глуп, что нанял убийцу напрямую? Впрочем, после твоих палачей любой признается в убийстве собственной матери.

– Марионетка. Такой же, как и сам наемник. Но мы с тобой знаем, кто дергает за веревочки. Мне это надоело, Риа.

– Домыслы, – она безоблачно улыбнулась. – Просто домыслы – которые никому не интересны. Я невиновна.

– Домыслы короля весят не меньше закона. Если король тиран и самодур – а я именно таков. – Тарилл сделал шаг – женищина понялась.

Не было ни повелительных жестов, ни напыщенных слов заклинания. Не разверзся воздух под ударами молний или вспышками огня. Просто женищина вдруг застыла и рухнула навзничь. Мертвая.

Король обернулся к страже.

– Найдите моего секретаря – отныне старшего советника. И кого-нибудь, кто уберет тело. Будут вопросы – ответите, что за измену в нашей стране всегда было только одно наказание. Хотя вряд ли они будут.

Один из охранявших зал церемонно кивнул и вышел. Второй остался, недвижно глядя в пространство – словно ничего не видел и не слышал.

Там, где я оказалась, была ночь. Густой лес, маленькая речушка на дне оврага. Ветер нес аромат цветущих яблонь. После затхлого смрада подземелья этот запах обрушился со всех сторон, и я на минуту разучилась дышать. А потом сползла в траву и заплакала. Остановиться не получалось. Я плакала, отстирывая одежду, отмываясь сама. Хотелось содрать кожу вместе с кровью и грязью, смыть воспоминания. Вода была теплой, словно парное молоко, и я долго не могла вылезти из этой маленькой речки, а потом плакала, свернувшись под деревом, до тех пор, пока усталость не взяла свое, и не пришел сон.

А во сне появилась та женщина, чей голос я слышала в темнице. Женщина в облачении придворного мага. «Найди вещь Хаоса. Странная болезнь, сгубившая короля – лишь уловка его боевого мага, который рвался к власти. Он и те-

перь правит – мечом и кровью. Неправда, что король погиб. Его еще можно вытащить из междумирья. Здесь еще остались верные люди, они помогут ему вернуть трон. Только найди посох, он откроет границу...» Кажется, я рассмеялась в ответ, прежде чем проснуться.

Нет, определенно рехнулась. Мания величия – так называли это книги.

Молодой государь умер год назад. И завещал правление боевому магу, потому что жениться и зачать потомков не успел. Были, правда, наследники из других ветвей рода, но они почему-то быстро отправились следом за королем. Бывают совпадения. В любом случае, мне совершенно наплевать, кто сидит на троне. Поговаривали, правление нынешнего государя нельзя назвать милосердным. Но до нашей деревни не было дела ни прежнему королю, ни этому. Пока не появились то ли грабители, то ли стража. Почему-то очень интересующиеся каким-то заговором. Именно в нашей волости. И я должна была о нем знать, так они говорили. Более того, в заговоре якобы была замешана моя семья – большей нелепицы и представить нельзя. А теперь снится какая-то тетка и заявляет, что я должна найти некую штуковину и посадить на престол законного короля. Великолепно. Пора идти и сдаваться в ближайшую лечебницу для душевнобольных. А интересно – где тут ближайшая, их всего-то две на всю страну...

Но почему политика?

Бред бредом, но на мне снова не было ни царапины. Конечно, вчера я залечила все, что могла – на то я и целитель. Но на все не хватило сил. И должны были остаться шрамы – потом бы пришлось их убирать, это нетрудно, но... не было. Ни намека на царапину, шрам или чего-то подобное.

Что же делать? Идти к людям не хотелось. Совсем. Сама мысль о том, чтобы оказаться среди людей – чужих людей, вызывала нечто, сродни панике. Вообще бы никого не видеть и не вспоминать ни о чем. Будь сейчас конец лета, я бы просто осталась здесь, в лесу – в это время умереть от голода может только лентяй или дурак. Но весной, как сейчас – я знала с десятков съедобных трав и в несколько раз больше лекарственных, но толку с этого... я не козочка, на травке долго не протяну. И до грибов далековато. Разве что лягушек наловить... тоже не выход.

Я попыталась было взмолиться – боги не решают проблему за нас, но даровать разума найти выход в их силах – и осеклась на полуслове, вспомнив... Надсадный хрип рвущегося тела. Веревка, впивающаяся в ладони. Клинок, проходящий сквозь упругое сопротивление плоти...

Лазар – мой бог, покровитель дара целителей – не примет мою молитву. Ему угодно спасение жизни, а не отнятие ее, и никаких оправданий не существует. Теперь даже в храм не зайдешь, не попросишь для мамы покоя в посмертии. Хотя здесь-то можно и не просить – и без того...

Сколько я убила? Не помню – все было, как в кошмарном

сне, когда убегаешь от неведомого страха, отбиваешься, и все кажется медленным-медленным, как будто прорываешься сквозь густую пелену... а проснувшись, не можешь ничего вспомнить – лишь отчетливое ощущение ужаса да бешено колотящееся сердце. Может, я все-таки проснусь?

Вот только чужой нож в бурых разводах был слишком тяжелым для сна. А еще рядом с ножом валялось три кошелья. Даже в самом кошмарном сне мне не пришло бы в голову обирать тела. А тут вот – додумалась. Как будто нашептал кто... может, и нашептал, та же странная женщина, что приходила во сне. Ведь это она открыла портал – я на такое не способна...

Если бы у человека была только душа, я бы осталась в этом лесу, под цветущей яблоней – и умерла. Куда-то идти, пытаться выжить – зачем? Но тело снова было здоровым, оно хотело жить, настойчиво требуя еды. Придется искать людей... Людей, пищу, какую-нибудь одежду – моя превратилась в живописные лохмотья – ночлег. Придется как-то жить. Понять, наконец, на каком я свете. Может быть, тогда станет ясно, что делать потом.

Если идти вниз по реке, как бы мала она ни была, рано или поздно набредешь на людей. Весь вопрос в том – когда. Устав пробираться по кустам, сдирая с лица мерзкие липкие нити паутины, я как раз собралась просто плюхнуться и отдохнуть, как лес закончился. Внезапно – ровной линией. Так бывает, когда его вырубают специально. А за полем в три пе-

рестрела стояли городские стены.

Я вздохнула – это было слишком. Либо мне несказанно везло, либо то, что я сочла бредом, было правдой. Оставался, правда, еще один вариант – что все происходящее было предсмертными видениями... тогда, наверное, могло быть и хуже. Лучше уж неведомый город, чем дыба.

Попасть за ворота оказалось неожиданно просто. Я боялась, что стража решит обыскать подозрительную оборванку. Боевой нож, кошелек с немаленькой суммой – и как объяснить, откуда это взялось, снова не угодив в застенки? Нет уж, только не все сначала. Лучше пусть убьют.

Стражники только скривились, глядя на меня:

– Подаянием живешь? – спросил один.

Я кивнула.

– И когда уже запретят такую шваль в город пускать, – сплюнул он.

– Не ворчи – вмешался второй, постарше, – А ты, девка, послушай моего совета. Роба у тебя вроде симпатичная, фигурка тоже ничего. Хочешь, познакомлю с одной женщиной? Отмыть тебя, одеть – от желающих отбоя не будет. Денег зарабатываешь.

– Спасибо почтенный, – я опустила глаза долу. – Я подумаю.

– Ну, думай, – хмыкнул он. – Голод-то не тетка. Много вас таких из деревень приходит на заработки. Да только тут и своих работников хватает. А вот девки смазливые – в цене.

– Я подумаю, почтенный, – тихо повторила я. Только не закричать ему в лицо, что я лучше сдохну, чем позволю еще кому-то прикоснуться... еще хоть раз... хоть одному...

– Ладно, если что, приходи, сведу, с кем надо. Ничего с тебя за это не возьму. Дочка у меня твоих лет... вот и пожалел. Все лучше, чем с голода помирать.

Я кивнула и постаралась как можно быстрее убраться от ворот. Странные формы порой принимает жалость. Не думаю, что своей дочери он пожелал бы пойти по рукам. А незнакомой нищенке – предложил как благодеяние. Все, мол, лучше, чем голодать и побираться. Попробовал бы сам хоть раз, тогда бы и сравнивал.

Наверное, город был большим и богатым – мощные булыжником мостовые, каменные дома, некоторые даже в несколько этажей – стены нависали над головой, заслоня солнце. Люди, торопливо снующие туда-сюда. Слишком много людей.

Глава 2

В городах я была раза три за всю жизнь – когда ездили с родителями на осеннюю ярмарку. Помнится, в последний раз я просто глазела по сторонам, разинув рот. Сейчас было не до того. Все силы уходили на то, чтобы не шарахаться от каждого мужского взгляда. Новое платье я купила на базаре – не особо приглядываясь, у первой же попавшейся торговки – слишком страшно было оказаться одной среди толпы. Горластой, толкающейся, куда-то спешащей... слишком много людей, слишком много шума. Наверное, надо было побродить там подольше, послушать разговоры. Не смогла. Потом... все потом. Когда я перестану вздрагивать от любого случайного прикосновения – а в толпе у прилавков то и дело кто-нибудь оказывался слишком близко.

Поплутав по улицам, я нашла постоялый двор – не самый дорогой, но внутри по крайней мере было чисто. А еще он был сложен из дерева, и стены прорезали окна. Глупо, но это успокаивало. Потому что незадолго до того, я попыталась было заглянуть в еще один постоялый двор – и не смогла провести внутри и минуты. Камень и факелы на стене.

Денег хватило и на белье, гребень со шпильками, и другие нужные мелочи. Оказывается, собирать чужие кошельки – прибыльный заработок. Я усмехнулась про себя – может, на большую дорогу податься? Терять все равно нечего...

Но в городе я долго не протяну – слишком много людей, и во взгляде каждого встречного мужчины чудится маслянистая похоть. От этого хотелось провалиться сквозь землю... И еще все время казалось, что вот сейчас в спину заорут что-то вроде «держи ее». Сегодня здесь переночую... и подумаю, куда можно уйти. Можно было бы найти любой храм Лазара, и остаться там, пока не пойму, что прошлое мертво. Можно было бы... если бы я не стала убийцей. Наверное, нужно податься куда-нибудь в окрестные деревни – там всегда найдется дело для целителя. А я умела многое – поколение за поколением женщины нашей семьи обладали даром. Даром чувствовать и исцелять чужую боль.

Жить так, как мы жили дома... Я вздохнула. Не думать об этом. Пока нет сил. Пока нужно заниматься насущными делами. Одежда, еда, ночлег. Если начну вспоминать, то заорю в голос. В родные места возвращаться далеко, да и незачем. Зазывала на рынке, собирая народ посмотреть на глотателя огня кричал что-то вроде «такого Лирен еще не видел». Лирен... похоже, созданный странной женщиной портал пронес через половину страны. Прodelать несколько месяцев пути, ради того, чтобы вернуться на пепелище. Бродить среди обгорелых труб и белеющих на земле костяков... Я сморгнула слезы – не думать. Не сейчас.

День кончился быстро – половина его ушла на то, чтобы выбраться из леса. А ночью мне снова приснилась та женщина.

– Здравствуй, Аларика.

Во сне можно ничему не удивляться:

– Здравствуй, почтенная. Прости, не знаю твоего имени.

– Риа Сельман. Советница короля Юрилла.

– Благодарю за помощь, почтенная. – Словно это обычное дело – разговаривать с женщиной, умершей год назад. И слова какие-то подобрались сухие и холодные. Наверное, после всего я просто разучилась кому-то верить, раз внутри вместо благодарности прочно поселилось ожидание подвоха.

– Не стоит, – улыбнулась она. – Ты молодец, справилась сама.

Она помолчала.

– Аларика, мне нужна твоя помощь.

Ну, вот и подвох. Чего ж она ко мне так прицепилась, я ведь не боевой маг, и даже не воин. Просто целитель.

– Ты меня с кем-то путаешь. Я лекарь. Тебе нужен боевой маг. Наемник, специализирующийся на розыске артефактов.

– Да. Я искала твоего отца. Но не успела.

– Заговор, арест – твоя работа? – взвилась я.

– Нет. – Риа вздохнула. – Не знаю, кто пустил этот нелепый слух. Я не успела. Ты слышала, что мертвые иногда не могут покинуть этот мир, если у них остались незавершенные дела?

– Всегда думала, что это байки.

– Нет, как видишь. Я не могу обрести покой, пока Карн на престоле. Пока тот, кто убил меня правит страной. Я хочу

вернуть трон законному королю и отомстить. Но ни живая, ни мертвая – я не всемогуща и не всеведуща. Прежде чем я разобралась, что нужно сделать и найти твоего отца...

– Его убили, – только не заплакать, не хватало еще. Сон это или не сон – терпеть не могу рыдать при посторонних. – Их всех убили. Родителей, братьев. Всех.

– Сочувствую.

– Не верю. – Жестко сказала я. – Иначе ты бы поняла, что все, чего я сейчас хочу – это забыть. Забыть и научиться жить одной, а не гоняться за каким-то там посохом. «Вернуть престол законному королю и отомстить» – моими руками? Я целитель. Я не умею убивать.

Советница усмехнулась. Теперь передо мной была не просто женщина. Человек, облеченный властью, привыкший отдавать приказы и не терпящий неповиновения.

– Шесть трупов. Вот этими вот руками ты убила полдюжины разумных созданий. Так таки и не умеешь?

Она серьезно? Я не помню, сколько их было. Совсем. Первые двое, а дальше все слилось в неясную пелену. Неужели столько?

– Оставь меня в покое, ты! Защищаться и убивать по приказу – разные вещи.

– Смерть есть смерть, и убийство есть убийство. Если защита своей жизни – оправдание, тогда почему ты не идешь в храм, слуги Лазара всегда приютят целителя.

Я закусила губу – советница права. Для Лазара нет оправ-

даний убийству.

Риа меж тем продолжала:

– Мне вовсе не хочется вечность болтаться между мирами. За помощь надо платить.

– Я не просила!

– Хочешь вернуться обратно? – ядовито поинтересовалась она. Я промолчала.

– Заставить тебя нет способов, но... я просто буду приходить каждый раз, как ты уснешь.

– Переживу.

– Хочешь всю оставшуюся жизнь гадать, не сошла ли с ума?

– Привыкну. – Буркнула я.

Она пожала плечами:

– Тогда начинай привыкать. Мне торопиться некуда.

Я выругалась. И проснулась.

– Государь, ты просил докладывать обо всех новостях касающихся заговора в Нерезжской провинции. – Ритан, старший советник склонился в поклоне. – Гонец. Прибыл через портал.

– Настолько срочно? – Тарилл Карн поднял бровь. – Впускай.

Вошедший преклонил колени, протягивая свиток. Король

сломал печать, взглянул на строчки.

– Ритан, портал к наместнику, охрану как обычно. Быстро!

Тот кивнул, вылетел за дверь. Король поднялся, подошел к гонцу:

– Кто отдал приказ?

– Государь, – побледнел тот, – я всего лишь вестник. Содержимое писем – не мое дело.

– Хорошо, – согласился король. – Но глаза и уши у тебя есть. Что ты слышал о преступнике, разгромившем тюрьму?

– Немного, государь. Я знаю, что заговорщики облюбовали деревню Лосколь, в неделе пешим ходом от Нерезжа. Когда граф, под чьей рукой были эти земли, пришел с дружиной, они стали сопротивляться. С боевыми заклинаниями мятежники особо не церемонились – в результате деревня сгорела дотла. Живым взять смогли только одного. Когда пришло время очередного допроса, обнаружили, что вся стража на этаже мертва, а камера пуста. Это все, о чем говорят слухи. Что случилось на самом деле – я не знаю.

– Что у вас там за тюрьма – поинтересовался король, – что можно вырезать половину охраны, а остальные не услышат?

– Это не совсем тюрьма... граф решил, что преступник слишком опасен, чтобы везти в город... и держал в своем замке. Замок очень древний... а казематы там такие, что

сам хозяин не знает всех переходов.

— Ну, вот и доосторожничал...

— Государь, портал готов.

Король кивнул. Поманил гонца:

— Пойдешь с нами.

Даже в мерцающем свете факелов было заметно, что начальник стражи нервничает.

— Мы все убрали, государь... не думали, что ты приедешь сам.

Карн усмехнулся:

— А здесь вообще умеют думать? Хорошо. Показывай — где была камера, как шел преступник, где были тела... и как, во имя всех богов, человек мог исчезнуть из охраняемой камеры.

Офицер повел их по коридорам, поминутно извиняясь и оправдываясь.

— Кстати, как его звали, — перебил король.

— Его? Это была женищина.

— Час от часу не легче. Что, опытные воины не смогли справиться с женищиной? Пусть даже поодиночке.

— Государь, я не знаю... Она не казалась опасной. Девка и девка, перепуганная до полусмерти.

— «Не казалась» — хмыкнул король. — Имя ты, конечно, сейчас не вспомнишь.

— Прости государь. Все документы — у моего господина.

— Понял. Ладно, хватит об этом. Показывай. Сперва, ес-

ли не похоронили – тела, потом – место.

– Не похоронили.

Подземелья и в самом деле были огромными – настоящий лабиринт. Король молча слушал, внимательно глядя по сторонам.

– Вот здесь следы обрывались, – сказал, наконец, офицер.

– Портал, – тихо проговорил один из боевых магов, до сей поры молча следующие за спиной короля.

Тот кивнул, перевел взгляд на офицера:

– Что-нибудь от нее осталось – одежда, прядь волос, кровь?

– Ничего, государь, – растерялся тот. – Тела убрали, полы помыли.

– Какой болван приказал уничтожить все следы?

– Мой господин.

– Упаси боги от услужливых дураков... Где он сейчас?

– С дружиной ищет в окрестных лесах. Он не знал, что ты...

– Что я приду сам, уже понял. Ты знаешь, кто отдал приказ арестовать мятежников?

– Господин сказал что ты, государь.

Тот усмехнулся:

– Вот как? Интересно, почему я сам впервые об этом слышу? Наместник – бывший наместник – сказал, что идея принадлежала твоему господину. И я склонен ему верить... Впрочем, об этом чуть позже. Ты был в деревне?

– Нет, государь. Там был мой господин и дружина. Половину положили – никто не ожидал, что попадется отряд боевых магов. Вернулись злые, как...

– «Отряд» боевых магов не оставил бы от вашей дружины никого живого. Четверо-пятеро, не больше... – Король равнодушно отвернулся. Вдруг замер, пристально разглядывая пол там, где он соединялся со стеной. Щелкнул пальцами – над стеной повис шар яркого света. Государь присел, коснулся пальцами трещины в полу. Подняв голову, поманил к себе одного из магов – того, самого, кто говорил про портал. Колдун присел рядом, тоже прикоснулся к запекшейся крови на камне.

– Действительно, женщина. Молодая, не старше двадцати.

– Странно... – протянул король – разве женщины рождаются боевыми магами?

– Я слышал о таком, государь. Говорят, очень редко такое бывает... и если их учить наравне с мужчинами, то они ничем им не уступают... по крайней мере в том, что касается магии.

– Магии. Но здесь поработал нож. Интересно... Возьми любого себе в помощь, найди карту, и разберись, где эта женщина может быть сейчас. Понятно, что не с точностью до мили – но максимум, что сможешь сделать. Со списком городов, если найдешь карты подробнее – то и деревень, где есть смысл поискать. Да, и просмотри допрос-

ные листы – имя, внешность, приметы. Вряд ли, конечно, она под своим именем объявится, но... Доложишь, как справишься – если я раньше не приду тебе помочь.

– Государь – ты уверен, что она – боевой маг?

– Нет. Но другого объяснения, как девка смогла одолеть шестерых... пусть даже поодиночке, у меня нет. На всякий случай – не сосредотачивайся только на Даре. Ищи девушку. – Король отвернулся.

– Ритан!

– Да, государь.

– Хозяина замка, когда вернется – казнить. Наследники у него есть?

– Насколько мне известно – нет. Но, государь...

– Узнай точно. Если есть – сообщишь, что они вступают в права наследования. Нет – значит, земли пока отходят короне... там разберемся.

– Государь... – осторожно повторил тот.

– За глупость. – Отрезал король. – Формальный повод придумаешь сам... впрочем, тут и думать незачем. Заговор под носом, арест заговорщиков провалил, единственную пленницу взял – и ту проворонил.

Он обернулся к начальнику стражи – тот поежился под тяжелым взглядом.

– Теперь ты. Семья есть?

– Нет, государь. – Видно было, что офицеру стоит немало усилий держаться достойно.

– На границу, с лишением всех званий, титулов и наград, если таковые имелись. Одного из твоих солдат задушили когда он или спал, или был пьян – судя по тому, в каком виде нашли тело. А потом удивляются, почему пленники пропадают... Ритан, передашь там дальше, кому следует, чтоб занялись.

– Да, государь.

– Теперь мне нужен портал в ту деревню, откуда ее взяли. Будем разбираться.

– А пристало ли самому, государь.

– Пристало, – отрезал король.

Вечером я сидела в общем зале постоянного двора, неторопливо прихлебывая пиво, и размышляла. День прошел быстро – в библиотеке время летит незаметно. Вместо того, чтобы, как планировала, навести справки о том, не нужны ли где в округе целители, я зарылась в хроники. Реальная или нет, Риа Сельман знала, куда бить. Судя по гравюрам, мне снилась действительно советница прежнего государя – но это не доказывало ровным счетом ничего. Говорят, сумасшедшие не осознают своего безумия, принимая все, как должное. Не знаю. Мне казалось, что реальность теряет очертания, ускользает, и не за что ухватиться. Что все это происходит не со мной. Портрет... я могла где-то случайно увидеть

его раньше и забыть. Чтобы потом, потерявший опору рас-
судок вспомнил это лицо и придумал все остальное.

Если верить летописям, король из династии Кирмаллов умер от неизвестной болезни. Юрилл Кирмалл не успел жениться и оставить наследника. Перед смертью в минуту прояснения сознания он попросил боевого мага короны взойти на трон. Складно. Те, кто мог сесть на престол из других ветвей рода, тоже умерли от вполне естественных причин. Ну, холера, выкосившая провинцию. Ну, лошадь понесла на охоте. Дуэль. Двое умерли от старости в своих постелях. Всякое бывает. Вот только вместе картинка получалась очень уж интересная. Особенно если прибавить, что советница прежнего короля умерла в день, когда огласили завещание, по которому трон принадлежал Карну. Но я-то тут причем?

Кружка показывала дно. Я заказала еще. Напиться бы в стельку и забыть обо всем. Если днем еще можно было зарыться в книги и не думать, то сейчас воспоминания возвращались снова и снова. Как заставить себя забыть и жить дальше? Как вообще жить дальше, если ночью снятся умирающие родители, а то и вовсе бред про короля, а днем, стоит на миг забыться, и в каждом встречном начинают мерещиться те, из подземных казематов?

Занятая своими мыслями, я не заметила, как стемнело, зажгли свечи, зал наполнился народом. В углу подвыпившая компания горланила песни. Рядом со мной плюхнулся основательно набравшийся мужик:

– Что пить будешь, красавица?

– Ничего, – я попыталась уйти, но он ухватил за руку:

– Да что ж вы все отворачиваетесь! Что я, рылом не вышел?

– Отпусти, скотина! – я судорожно дернулась. – Не смей ко мне прикасаться!

– Ах, ты..., – замахнулся он.

Сидящий за соседним столом парень развернулся и схватил буяна за запястье:

– Оставил бы девочку в покое.

Мужик заковыристо выругался и размахнулся другой рукой. Молодой человек увернулся мягким, текучим движением, словно бы неспешно, а на самом деле невероятно быстро. Пьянчуга потерял равновесие и влетел в поющую компанию. Грохнула об пол посуда. Раздался крик «наших быют!». И понеслось...

Проклиная свой длинный язык, я прижалась к стене, размышляя, куда бы исчезнуть. Хоть под стол не лезь, право слово. Рядом с лицом разбилась миска. Визжали служанки. Какой-то тип с ножом оказался передо мной. Я увидела, как этот нож нацелился в спину вступившего за меня парня, и со всей дури опустила на голову мужика добрую пинту пива в тяжелой глиняной кружке. Тот рухнул. Молодой человек оглянулся, окинул взглядом лежащее на полу тело, покрытое осколками, выпавший из руки нож, мое испуганное лицо.

– Спасибо, – и, как ни в чем не бывало, устроился напро-

тив за столом. Словно и не бушевала вокруг драка.

В дверь влетели стражники – и начали вязать драчунов, не особо разбираясь, кто прав, а кто не очень. Парень напротив безразлично оглянулся на них, точно ничего особенного не происходило. Может, так оно и было – кто их знает, эти города? Стража, вроде бы хватавшая всех, как оказалось, не тронула никого, кто сидел за столами или жался по углам, пытаясь избежать драки. Наконец, все закончилось – зал снова наполнился негромким гулом голосов.

– Из-за меня ты осталась без пива, – улыбка у юноши была потрясающая. – Позволишь заказать снова?

Я вздрогнула, начала выбираться из-за стола. Вот только мужского внимания и не хватало. Или он надеется, что в награду перепадет благосклонности?

– А из-за меня ты ввязался в драку. Так что квиты. – Пробурчала я, изо всех сил стараясь не удрать с визгом. Посмотрела на него чуть внимательнее... и потеряла дар речи. Медленно опустилась обратно на лавку. Сидящий передо мной не был человеком.

Глава 3

Правда, заметить это оказалось непросто. Если бы не тень сознания, столь не похожая на людскую, внешне он ничем бы не отличался от парня моего возраста или чуть старше. Возможно, лишь выражение глаз... такого взгляда не бывает у молодых людей. Но его разум не походил на человеческий. В старых книгах дома (у нас была очень хорошая библиотека, слишком хорошая для знахарки и наемника) встречалось описание такой тени сознания. За столом напротив сидел эльф.

Этого не могло быть. Их существование давно считалось легендой. Книги, хранившиеся в нашей семье много поколений, книги, возможно более древние, чем само Сэйргийское королевство, говорили, что эльфы жили на этой земле. До тех пор, пока...

– Разве не все эльфы ушли из этого мира? – Вырвалось прежде, чем я успела понять, что несу. – Неужели порталы еще открыты?

И поняла, что не ошиблась. Дело было даже не в его изумленном лице – после таких слов любой бы опешил. Мужчина замер, глядя на меня, точно на привидение.

– Неплохо для беседы за кружкой пива. Как ты узнала? Откуда?

Я вздохнула. Вовсе не собиралась ошарашивать его до та-

кой степени. Да и общаться не тянуло, учитывая, что эльф вполне мог оказаться просто фантазией больного разума.

– Тень сознания. Твоя не похожа на человеческую. В старых книгах писали, что такая может быть только у одной расы. И твое имя... я имею в виду истинное имя: ни у кого из людей не повернется язык выговорить его.

Похоже, объяснение не устроило. Эльф усмехнулся:

– Никто из людей не видит тень сознания. Тем более – истинное имя.

– Как никто? – теперь пришла моя очередь изумленно таращить глаза. Это первое, чему меня научили родители. Тень сознания и истинное имя. Первое простейшее колдовство, такое же естественное, как дыхание...

– Никто из людей не видит тень сознания, – повторил он.

– Может, ты просто не знаешь... – я осеклась, поняв, что он не обманывает. Или... Неужели все-таки бред? А что, дивно получается – мертвая советница, которая на самом деле не мертвая, артефакт, теперь вот – эльф. Буйная у меня, оказывается, фантазия.

– Послушай, все это на самом деле? – голос дрогнул. – Вот этот трактир, свечи, эти люди, ты... Или я просто сошла с ума?

– Интересно, – он поднял бровь. – А с чего бы этим стенам не быть реальными? Кстати, можешь звать меня Тайрон.

– Потому что я уже вообще ничего не понимаю, – я закрыла лицо руками. – То ли явь, то ли... То ли на самом деле

схожу с ума.

Служанка поставила на стол две кружки, и я схватила одну, точно стоило захмелеть, и все кончится.

– Это не помогает, – тихо сказал эльф. – Что случилось?

И тут меня прорвало. Целый день я пыталась жить так, точно ничего не произошло, но случившееся все же догнало меня. Слез не было. Я просто рассказывала ровным бесцветным голосом. Как ночью нас поднял крик отца. Как горела деревня. Огонь с воем перекидывался с крыши на крышу, заглушая вопли заполошно мечущихся по улице людей. Детский плач, свист стрел из ниоткуда. Бездыханные тела под ногами. Страшный запах горячей плоти. Летящие во все стороны боевые заклятья отца и братьев. Наверное, мужчины смогли бы уйти, если бы не я с мамой. Если бы не прикрывали нас до последнего. Магия убивает наверняка, но ни у кого не хватит сил творить боевые заклинания бесконечно, а врагов было слишком много. Наверное, они смогли бы уйти – если бы не оказались единственными, кто отчаянно и умело дрался, пытаясь выбраться из покорно погибающей деревни. Я видела, как упал отец со стрелой в горле. Как ятаган обрушился на шею брата. А потом что-то ударило меня по голове.

Я не видела лица Тайрона. Не могла поднять глаза – нельзя так исповедоваться первому встречному. Наверное, только простая вежливость удерживала его от того, чтобы просто встать и уйти. Но и остановиться я уже не могла. И расска-

зывала, как фейерверком взрывается что-то внутри, когда от души прилетает по лицу. Каково отбиваться до последнего, изворачиваясь в чужих цепких руках, отчетливо понимая, всю тщетность этого нелепого сопротивления. Как крик вязнет среди камня, сменяясь осипшим воем. Про очень кстати уснувшего стража. Что удавка оставляет на ладонях темные полосы, а кровь в полумраке кажется черной. И о снах, которые не были снами.

Тайрон молчал.

Я опустила голову на сцепленные ладони.

– Не знаю, что делать. Все время кажется, что это неправда. Что сейчас проснусь, и все будет по-старому. Только утром ничего не меняется. Ничегошеньки.

Он мягко отнял мои руки от лица – я вздрогнула, но вырываться не стала – заставил приподнять подбородок и посмотреть ему в глаза:

– Ты. Не. Безумна, – его взгляд был полон сочувствия. – Бедная девочка...

Я закусила губу, и вылетела из-за стола. Пронеслась по лестнице в свою комнату. Закрыла дверь на задвижку и сползла по косяку, содрогааясь от рыданий.

Разумеется, спокойно поспать не удалось. Мертвая советница не собиралась сдаваться. Мы препирались всю ночь.

– Знаешь, чем это кончится? – не выдержав, заорала я. – Трупом в придорожной канаве. Моим. Этого ты добиваешься? Чтобы весь род под корень?

– Ты сама кого хочешь оставишь в канаве, – ответила она. – Больше некого просить. Может, у внучки главы столичной академии хватит сил, чтобы потягаться с боевым магом государя?

– Ага, а сдохнет – еще кого-нибудь найдешь.

Она сделала вид, что не услышала.

– Кстати, не объяснишь, с чего бы вдруг сын ректора решил похоронить себя в деревне?

– Он не рассказывал. – Отец действительно никогда не рассказывал. В хорошем настроении отшучивался – что-то вроде «любовь до гроба». В плохом – мрачно отмалчивался. Впрочем, ни я, ни братья особо и не расспрашивали – почему-то все воспринималось как должное. Многие ли вообще задумываются, почему родители живут так, а не иначе?

– Ты ведь готова согласиться, – сказала Риа. – Иначе проводила бы дни с целителями, а не среди старых рукописей.

– Да шла бы ты...

Она усмехнулась и исчезла.

Когда я спустилась в общий зал, там было немногочленно. Время утренней трапезы уже миновало, середина дня, когда можно с чистой совестью оторваться от работы, еще не наступила. Только в углу болтала пара завсегдатаев, да у стойки спиной ко мне сидел мужчина. Я обратила внимание на роскошные смоляные кудри и гордый разворот плеч. Словно почувствовав пристальный взгляд, он обернулся, и я поперхнулась похлебкой.

– Доброе утро, – сказал Тайрон, подходя к столу. Сейчас он выглядел лет на десять старше, чем мне показалось вчера. Похоже, эльф заметил мое смущение – в серых глазах прыгали лукавые искорки. Я рассердилась на себя. В конце концов, какое мне дело до случайного знакомого? Даже если он непростительно хорош собой.

– Тебе понадобится доспех, – сказал он тоном, не допускающим возражений. – И оружие. И поскольку одна далеко не уйдешь, пойдем вместе.

– Здравсте. – опешила я. – А с чего ты взял, что я вообще собираюсь искать эту штуковину?

– Знаешь, как прозвали Рию при дворе? «Крабиха». Ты когда-нибудь была у моря, видела крабов?

– Нет. – Что он несет?

– Сидит-сидит себе тихо под камнем, потом приглядит добычу, выскочит, вцепится – и все. Не оторвешь, разве что с мясом. Похоже, в этот раз в качестве добычи приглядели тебя.

– И откуда ты такой всезнающий взялся на мою голову?

Он усмехнулся:

– В столице сплетни разносятся быстро, пожалуй, куда быстрее, чем в деревне. Я там жил, пока не пришла пора сменить город. Сама понимаешь, долго оставаться на одном месте...

Ну да, люди быстро интересуются соседкой, который все никак не удосуживается помереть от старости.

– Так вот, о Рие. Если слухи верны, она непробиваема. Если уж что-то возьмет в голову – не отступится. Или ты найдешь этот посох, или она и в самом деле сведет с ума.

А вот тут, пожалуй, он прав. Я успела пообщаться с этой... две ночи подряд и уже чувствую себя выжатой. Каждую ночь... всю оставшуюся жизнь... надолго меня не хватит.

– Ну и, в конце концов, – продолжал Тайрон. – Достать артефакт – единственный способ понять, не лишилась ли ты рассудка. Иначе все время будешь думать об этом... до тех пор, пока действительно не обезумеешь.

– Тебе-то что с того?

– Любопытно, – эльф неподражаемо передернул плечами.

– Книжки почитай, если нечем заняться, – посоветовала я.

– Книжки кончились – хмыкнул он в ответ. – У меня было слишком много времени на чтение. Надоело.

– Жить тоже надоело?

– Можно сказать и так, – Тайрон посерьезнел, и сразу показался куда старше.

Я поймала его взгляд... стало зябко.

– Я хочу забыть. Забыть этот кошмар, и начать жить. Не прятаться по углам, не гоняться за каким-то призраком – просто жить.

Его улыбка была очень-очень грустной:

– Думаешь, это так просто – забыть?

Я спрятала лицо в ладонях – не стоит показывать слезы. И врать себе тоже не стоит. Так, как было, уже не будет. Хотя

бы потому, что мертвых не воскресить. Жить дальше, каждую ночь бояться заснуть – потому что приснится или кошмар или эта, как ее там... и неизвестно, что хуже. Каждое утро размышлять – а не сошла ли с ума окончательно. Неизвестно сколько шарахаться от каждого встречного. Я боюсь людей – и боюсь остаться одна. Когда можно сорвать голос в крике – и никто не услышит, лишь ухмыльнутся.

Эльф молча ждал. По крайней мере, в его глазах мне не мерещится похоть. Не хочется с визгом отпрянуть от прикосновений – даже если они выглядят достаточно бесцеремонными.

Я в последний раз шмыгнула носом, вытерла слезы:

– Имей в виду: при ближайшем рассмотрении я – не подарок.

– Я тоже, – усмехнулся он. – Пойдем выбирать тебе кольчугу. Да, о золоте не беспокойся, мне все равно некуда его тратить.

Лавка находилась на одной из центральных улиц. Хозяин вышел из-за стойки и поклонился:

– Что желает господин витязь?

– Не я. – Уточнил Тайрон. – Вот этой даме нужна кольчуга.

И с отсутствующим видом уселся на скамье у стены. Хозяин понимающе кивнул и вышел за товаром. Когда он вернулся и выложил на прилавок первую партию, я едва не за-

стонала. Похоже, бронник решил, что у возлюбленной воина случилась очередная женская дурь, и она решила обучиться воинскому искусству. Спорить с бабами себе дороже, вон и витязь молча сидит в углу. Значит, не одобряет, но препираться устал. Правильно сделал, почувствует девка, что такое полпуда железа на плечах, набьет пару синяков и отступится. А если так, и ее спутнику не жаль денег, почему бы не предложить что-то красивое, но бесполезное. Из тех парадных вещей, которые серьезные воины всерьез не принимают – и удар не держат, и двигаться мешают. Зато с позолотой.

Как ни странно, в доспехах и оружии я разбиралась. Пришлось. Я невольно улыбнулась, вспомнив, как отец решил обучать меня воинскому делу наравне с братьями. Конечно «наравне» – сильно сказано, мальчишек он начал натаскивать едва ли не с рождения. Но мама все равно устроила скандал. В конце концов, в человеческом теле и без всяких железяк полно болезней. Если мужчинам охота играть в эти игрушки – пусть, себе, но девочке незачем. Отец только рассмеялся в ответ. И разумеется, сделал по-своему. «Любой из моих детей должен уметь защитить себя, если что». Точка. Когда он начинал говорить таким тоном, спорить становилось бесполезно – даже маме. А я и не пыталась. Боевая магия давалась гораздо труднее лекарственных заклятий. Про меч и говорить нечего. Но отец не отступался. Жаль только, что той ночью это не помогло...

Я прогнала непрошенные воспоминания и посмотрела на

хозяина лавки:

– А парчовых нет?

– Чего? – не понял он.

– Ну, кольчуг. Парчовых. А то эти – вылитые бальные платья, но тяжеловаты будут. Для бала. А из парчи бы в самый раз.

Тайрон в углу хмыкнул. Бронник озадаченно вытаращил глаза.

– Убери это барахло, – приказала я. – Блеску много, пользы мало. Принеси что получше. За золотыми побрякушками я к ювелиру пойду – толку больше будет.

Хозяин сгреб товар с прилавка. Следующая партия была более приличной. И взяв в руки небольшую – наверняка делали на несовершеннолетнего отпрыска знатного рода – вороненую кольчугу, я поняла, что больше перебирать нет смысла. Эта вещь явно приберегалась «для ценителя». Попросила разрешения примерить, еле слышно вздохнула, когда тяжесть металла опустилась на плечи. Ну вот, теперь вместо платьев – кольчуга, а лекарский нож, наверное, заменит меч. Дожили...

Да, эту вещь точно делали на отрока. Даже длина в самый раз.

– Сколько хочешь за нее, мастер? – спросила я, и едва не охнула, услышав цену.

– Мы покупаем, – вмешался Тайрон.

И расплатился, не торгуясь.

– Спасибо за помощь, – съязвила я, едва дверь закрылась за спиной.

– Надо же было посмотреть, хватит ли у тебя ума самой попросить совета.

– Как видишь, не хватило.

– Зато хватило на то, чтобы выбрать лучшую вещь в лавке. Не ожидал, надо признать.

– А если бы я ничего не понимала в броне? Отдал бы деньги за красивую безделку?

Он пожал плечами:

– Не знаю. Если бы попросила помощи, подсказал бы.

– А если нет?

– Значит, ты либо более глупа, либо более самонадеянна, чем кажешься. И то, и другое лечится только одним способом.

– Угу. Могилой.

– Иногда и так, – не смутился он. – Чаще – опытом.

Я вздохнула. Мало мне бед, так еще и этот свалился на голову...

– Что теперь?

– Теперь пойдем домой. У меня приличная коллекция оружия – подберешь что-нибудь по руке.

– С чего бы такая щедрость, – буркнула я.

Он остановился, взглянул сверху вниз. Нетрудно, в принципе, так смотреть, когда собеседник ниже чуть ли не на две головы:

– Тебе никогда не приходилось приносить домой плачущего котенка?

Лестно, нечего сказать. Ну хоть не врет – и то ладно.

Эльф меж тем добавил:

– Но если хочешь, могу рассказать что-нибудь о том, что твоя красота подобна цветку, и любой сочтет за счастье последовать за ней...

Кажется, я зарычала. Потом выругалась:

– Нам в ту сторону, – спокойно сказал он.

– Хочешь, чтобы я сама тебя прибила?

– Попробуй. – Тайрон безмятежно улыбнулся.

Я снова ругнулась и пошла с ним. Каков бы он ни был – он был рядом. А я до смерти боялась снова остаться совсем одна.

Дом был недалеко от центральных улиц. Здесь начинали строить еще в те времена, когда стены вмещали город с изрядным запасом. Глухой забор, огораживающий приличных размеров двор – роскошь, недоступная жителям окраин, где дома лепились едва ли не один на другом. За стеной обнаружился сад, хотя, собственно садом его было трудно назвать – настолько дикими и неухоженными казались заросли. Ни тебе тщательно разбитых клумб, ни дорожек, выложенных галькой. Буйная, лезущая во все стороны зелень и узкая тропинка под нависающими ветками. Стены дома тоже покрывали какие-то выюнки, которых я, к стыду своему, не смогла опознать. Они росли так густо, что снаружи было непонят-

но, сложен дом из бревен или камня. Замка на двери не оказалось, но вход закрывало хитро сплетенное заклятье. Разобраться в нем я не успела – Тайрон снял заклинание небрежным мановением руки:

– Заходи.

Внутри стены оказались деревянными, покрытыми тонкой резьбой. Рисунок не столько был изыскан сам по себе, сколько подчеркивал красоту дерева. Я остановилась, восхищенная, провела ладонью по стене. Янтарное дерево казалось теплым и словно живым. Оно источало едва заметный аромат смолы, лесной травы и еще чего-то неведомого. Не знаю, была ли то магия, но вдруг стало легко и спокойно. Почти как в прежней жизни.

Голос Тайрона спугнул наваждение:

– Пойдем, покажу оружейную.

Столько железа я не видела даже в лавках. Мечи, сабли, новомодные рапиры. Ножи – от здоровенных боевых, до стилета, который дама сможет спрятать за подвязкой. Копья, булавы. Луки. И ни одной затрапезной вещи – за любой экспонат этой коллекции знатоки бы заплатили золота по весу, и радовались бы потом удачной покупке.

Глава 4

– Сколько лет ты собирал все это? – не удержалась я от вопроса.

– Не помню, – эльф пожал плечами. Этот жест уже начал раздражать. Равно как и небрежный тон. Ну да, что ему десяток веков.

Лук отпадал сразу. У меня не хватило бы сил как следует натянуть тетиву любого из того, что здесь были – все, как один, на рослого сильного мужчину. Хотя какая разница – все равно стрельба мне так и не далась, сколько отец не бился. Вот нож бросить – это могу. Я взяла в руки набор метательных ножей – неожиданно тонкой работы для вещи, которые все равно рано или поздно растеряешь. Вынула из ножен один, взвесила на руке.

– Мишень там. – Тайрон пристально наблюдал за моими манипуляциями.

Первый нож ушел выше, чем нужно, второй воткнулся точно в середину крестовины, прибитой над дверью. Надо же, дома не слишком-то выходило, а тут – на тебе. Жить захочешь – еще не то получится.

– Пояс с ножнами закажем новые, этот явно велик. Ножи можешь взять. Выбирай меч. – Голос Тайрона был скучающе-спокоен. Зараза, мог бы оценить.

Меч я увидела сразу. Для мужчины маловат, для меня

в самый раз. Из многожды перекованной и закаленной стали. Плавное сужающееся к острию лезвие длиной с мою руку. Удобная рукоять без украшений. Никаких заклинаний. Честный меч, для честного боя.

– Этот.

– Хороший выбор. Ножны принесу позже. А сейчас, – меч в его руке появился как будто из ниоткуда, – посмотрим, на что ты способна.

– Боевым? – оторопела я.

– Страшно? – его ухмылка больше походила на оскал. – А на самом деле предупреждать не будут. И жалеть тоже.

– Но... – я едва успела присесть, клинок свистнул над головой.

– Потом будем работать с учебными. А сейчас я хочу увидеть, как ты будешь драться за свою жизнь. Чтобы знать твой максимум. Или не хочешь учиться?

– Хочу, но... – просто заблокировать бесполезно, он намного сильнее. Подставить, дать чужому клинку соскользнуть, самой уйти в сторону.

– Ну так покажи, на что способна. Нападай.

Легко сказать. На самом деле чудо, что до сих пор получалось просто защищаться. Силы были, мягко говоря, неравными. Все же я попробовала...

– И только-то? – смех обжег, точно яд. – Хоть бы заклинание бросила, что ли.

Чего он добивался? Хотел унижить? Разозлить? Думать об

этом особо было некогда. Заклятье? Вряд ли сейчас я смогла бы вспомнить и простейшее. Но даже если бы и смогла, секунды, нужной на его сотворение не было. Осталось лишь шипение разрезаемого воздуха и рвущее жилы усилие тела, уходящего от стали. А потом вдруг все кончилось, и я обнаружила, что стою, упираясь лопатками в стену, а перед глазами пляшет острое чужого клинка.

– Боишься? – Клинок медленно переместился к шее.

Как заставить голос не дрожать, когда кожа чувствует холодок отточенной стали, а разум отказывается понимать, что происходит?

– Нет.

– Боишься. – Лезвие плотнее прижалось к коже.

– Нет. – Я посмотрела ему в глаза, – Слишком сложно для того, чтобы всего лишь убить.

– Боишься, – удовлетворенно заключил Тайрон. – Просто не хочешь показывать. А ты не подумала, что я могу просто ненавидеть людей – всех подряд? За то, что мой народ вынужден был уйти из этого мира, устав воевать с теми, кого мы считали младшими братьями? За то, что вы, неизвестно почему, возненавидели нас?

Внезапно страх действительно ушел. Осталась лишь жалость к народу, что был здесь первым, и чье время прошло.

– Если я умру, у тебя на душе станет легче?

– Может быть.

– Что ж, сама виновата. Не надо было доверять первому

встречному.

– Умнеешь на глазах.

– Ну и чего тогда ждешь? – только не зажмуриться.

Тайрон широко улыбнулся и убрал оружие.

– Прости. Хотел знать, чего ты стоишь на самом деле.

Я медленно провела рукой по шее. Какое-то время тупо смотрела на кровь на ладони, а потом взорвалась.

– Да пошел ты... Хотел он знать, видите ли. Мой дом сгорел, семья мертва, за спиной трупы, а ты проверяешь, не наложу ли я в штаны при виде меча! – от обиды на глаза навернулись слезы, – Пропади оно все пропадом, обойдусь и без твоей помощи, и без твоего любопытства!

Уйти не получилось. Тайрон схватил за руку и через минуту как-то так вышло, что я прижималась к его плечу, а он гладил по голове и что-то шептал.

– Прости, – я шмыгнула носом в последний раз. – Больше не буду устраивать истерики.

– Рубашку можно выжимать, – он улыбнулся, и улыбка оказалась теплой. Совсем не похожей на ту ехидную усмешку, к которой я уже успела привыкнуть.

– Не извиняйся, сам перестарался. Думал, лучше сердиться, чем плакать.

– Больше не надо.

– Не буду. Чая хочешь?

Тайрон собирал на стол, а я бесцеремонно разглядывала

эльфа. Он двигался совершенно бесшумно, и совершенно не так, как люди. При посторонних он передвигался иначе. Интересно, насколько трудно постоянно прикидываться человеком?

– Ты правда ненавидишь людей?

– Сейчас нет, – он подал дымящуюся кружку, сел рядом. – Раньше. Когда понял, что остался один и никогда не смогу рассказать, кто я. – В его голосе появилась горечь. – За что люди возненавидели нас? Ведь мы были добры к ним.

Я покачала головой. Вдохнула неподобный аромат травяного чая. Вдохнула.

– К чему притворяться – ты ведь все понимаешь на самом деле.

Он покачал головой:

– Зависть? Этого я не понимал никогда.

– Зависть... Мне шестнадцать. И большинство сверстниц давно замужем. Многие – с детьми. Еще пара лет – буду перестарком, и мужа не видать. Те, кому под тридцать, нянчат внуков. Кто смог до них дожить, конечно. В сорок они старухи, света не видящие от болезней. А для тебя века – только рябь на реке времени. В моем роду жили долго, непростоительно долго, лет по восемьдесят – сто. И на нас косились – колдуны, и тут им везет. А ты можешь сказать: «с тех пор листья у моего дома осыпались лишь пятьсот раз». И это будет не бравада, а спокойное утверждение. Как по-твоему воспримет это тот, для кого промежуток в десять раз мень-

ше – целая жизнь? Кто ежедневно видит костлявую рядом с собой? Каково умирать, зная, что кто-то рядом будет жить даже когда на свете исчезнет память о твоих правнуках?

Тайрон пристально смотрел мне в лицо:

– Ты тоже ненавидишь меня за это?

– Нет. Для этого я слишком молода и глупа. – Я улыбнулась. С ним рядом было легко и спокойно. И безопасно. – Может, если доведется дожить до старости, я вспомню тебя и взвою от зависти. А пока – просто не знаю, что делать с вечностью, достанься она мне.

– Так и я не знаю, – сказал он.

Мы молчали, неторопливо потягивая травяной взвар. Наконец, Тайрон поставил на стол пустую кружку и легко поднялся:

– Пойдем. Купим тебе что-нибудь поудобнее юбок, и начнем заниматься. Если хочешь найти свой посох и остаться живой, придется еще много чего узнать. Тебя учили старательно и с любовью, но пока этого совсем недостаточно.

Ночевать я осталась в доме эльфа. Просто не осталось сил на то, чтобы добраться до постоянного двора. В свое время отец на занятиях гонял нещадно, но то были цветочки по сравнению с тем, что устроил Тайрон. Вечером меня едва хватило на то чтобы стащить сапоги. Даже возиться, разбирать постель не стала – просто рухнула поверх покрывала как была, в кожаных штанах и холщовой рубаше, и провалилась в сон. Чтобы посреди ночи проснуться оттого, что кто-то тряс

за плечи. Я завопила, шарахнулась, слетела с постели, больно приложившись локтем об пол, вскочила...

– Это я.

Маленький шарик света озарил лицо Тайрона. Я всхлинула и осела на беспомощно подогнувшихся коленях.

– Ты кричала. Я пришел проверить, попытался разбудить, и – вот... – он развел руками. – Извини.

Кричала? Что-то снилось, но припомнить не вышло – лишь снова накатил ужас.

Тайрон подошел ближе, протянул руку, помогая подняться. Я выпрямилась, ощущая себя дура-дурой.

– Прости.

Эльф небрежно пожал плечами:

– Бывает.

Окинул взглядом и усмехнулся:

– Не стоит спать в одежде. В этом доме бояться нечего.

На нем самом были только штаны – ни рубахи, ни обуви. Ладно хоть совсем голяком не примчался – хорошо я, похоже, вопила. Громко.

Я опустилась на кровать, обхватив себя за плечи. Потерянно повторила:

– Прости.

Тайрон присел напротив – глаза в глаза.

– Это пройдет. Может быть, не так скоро, но – пройдет. Я знаю.

– Тебе-то откуда знать?

– Было. – Коротко ответил он. – Прошло.

Поднялся и молча прикрыл за собой дверь.

Я долго смотрела ему вслед. Наконец, разделась, юркнула под одеяло, с тоской предвкушая еще одну бессонную ночь. И почти сразу же уснула.

Эта зараза вломила в мой сон, как к себе домой.

– Так когда выходишь?

– Сейчас. Вот как проснусь, так сразу и побегу.

Она небрежно пожала плечами. Вокруг сразу возникло пространство – до того я не видела ничего, кроме лица Рии. Впрочем, «пространством» это назвать было трудно – серая пустота. Советница опустилась на неизвестно откуда возникшее под ней кресло с мягкой обивкой и высокими подлокотниками. Спина прямая, голова чуть склонена на бок, скучающий взгляд – знатная дама, снизошедшая до простолюдинки. Я разозлилась: в конце концов, это мой сон, или чей? Так какого я тут стою перед этой, будто провинившаяся школьница? Если она может создать себе кресло, то и я... а вот не буду. Я плюхнулась прямо на «пол», уселась, скрестив ноги, благо, штаны позволяли.

– Так все же, – голос Рии был скучающе-спокоен, – когда выходишь?

Я подперла кулаком подбородок, глядя на нее:

– Слушай, не могу понять: тебе нужен посох или мой труп? Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что... Может, мне сразу утопиться? Мороки точно будет куда мень-

ше.

– Я бы давно объяснила, куда идти, если бы кое-кто не упирался, как ослица.

– Фи, – поморщилась я, – пристало ли благородной даме выражаться, точно посудомойка?

– Запоминай дорогу.

Она удивительно хорошо умела не слышать то, чего не хочется. Перед глазами развернулась карта... вернее даже не перед глазами а где-то в том, что называется «внутренним взором». Так, совсем весело... она еще и в мозгах у меня копать может?

– Могу, – раздался ехидный смешок. – Так что врать не советую. Ладно, об этом потом, смотри на карту.

Нет, так прямо копать – вряд ли. «Слышать» то, о чем я думаю, скорее всего. По большому счету – ведь и когда мы с ней «говорим», никто не сотрясает воздух. Это же сон. Только два разума.

Но все равно приятного мало. Ладно, об этом поразмыслию, когда проснусь. Что там с картой?

Лирен... приграничье. Очень беспокойные места, здесь даже купеческие обозы напоминают маленькие армии. Да уж, занесло... значит, на запад, через горы, потом по предгорьям чуть южнее... пещера. Надо отдать Рие должное – окрестности пещеры она показала так отчетливо, как будто я сама только что разглядывала сброшенные давним оползнем камни, обросшие выюнком, высоченные сосны и черный

провал в никуда. Она что, там была?

– Живая – не удосужилась, – ответила та. – А теперь все проще.

Да чтоб тебя! Могла бы хоть из вежливости подождать, пока вслух спрошу.

Но топать до этой штуки...

– Там только половина. Где вторая – пока не знаю.

Замечательно! И сколько ей понадобится, чтобы узнать? Мне что теперь, всю жизнь угробить на поиски ее идиотского артефакта? Хотя... гораздо больше шансов, что жизнь окажется очень короткой.

– Далековато топать, – сказала я вслух. – Поближе портал сделать не могла?

– Не могла. Здесь магия работает не совсем так, как в живом мире.

Стоп, а она где? Не жива, не мертва... Мир теней, через который проходят души по дороге в посмертие... и где они бродят, покинув тело, когда человек засыпает. Вот, значит, почему она шастает по моим снам. И ведь не закроешься, получается. Никак не закроешься.

– Портал пришлось привязывать к определенным ориентирам... долго объяснять.

Не хочешь – не надо. Я тоже сейчас не склонна обсуждать теорию.

– Но в одном ты права, – заметила Риа. – Здесь действительно не стоит ходить одной. Найми телохранителя.

Какого, к демонам, телохранителя? Она что, не... Стоп. Не думать. Я сама не знала, откуда пришла уверенность, что этой стерве не стоит знать о Тайроне. Может, просто хотелось оставить ее в неведении хоть о чем-то.

– Я – что?

– Ничего. – Огрызнулась я.

– Ничего, так ничего. Возвращаясь к главному: когда ты намерена выйти?

Я глубоко вздохнула:

– Там в пещере – все спокойно?

– Не знаю. Бывает, что в таких местах заводится нежить.

Совсем славно.

– Хорошо. Я приволоку тебе посох. – Ох, ну что я несу, дался мне этот артефакт. Но ведь не отвяжется, чтоб ее. – Но при одном условии – ты перестанешь каждую ночь вламываться в мои сны. Когда выйду – точно не скажу, но не прямо завтра – точно. Оружие, доспех, телохранитель – это деньги. Большие деньги.

– Можно украсть.

– Ага. Телохранителя тоже украсть? Нет, конечно, если ты готова ждать, пока меня выпустят с каторги, после того, как попадусь на краже, можно и попробовать. А можно и по-другому. Целителю, владеющему магией, платят хорошо... очень хорошо. На патент должно хватить того, что у меня уже есть, а дальше – заработаю. Так что с деньгами я разберусь – но понадобится время.

– Какие гарантии в том, что ты просто не тянешь время?

– Какие гарантии? – фыркнула я. – Ты копаешься в моих мозгах, как своих собственных, и не можешь отличить правду от лжи?

Она побарабанила пальцами по подлокотнику.

– Хорошо. Каждую ночь – пожалуй, действительно, не стоит. Но и совсем оставить тебя без присмотра я тоже не могу. Буду навещать раз в неделю.

И то хлеб.

Она исчезла, не попрощавшись.

Проснувшись, я долго смотрела в темноту. Если верить тому, что пишут – мир теней – отражение нашего, и след любой души там тоже есть... или сама душа, когда человек спит. Тайрон – не человек! И если у эльфов другое посмертие, значит, в нашем мире теней, отражении человеческого, его нет. Отлично. От того, что Риа знает обо мне все становилось удивительно мерзко. Так что пусть будет хоть что-то, что окажется ей неведомо. Может, и пригодится козырь в рукаве. Читать мои мысли советница может только во сне, значит, и отследить, чем я занимаюсь днем, тоже не сможет. Тогда, самое главное – во сне не думать о чем попало. И помнить, что лучший способ соврать – сказать правду. Ту ее часть, которая не имеет никакого отношения к тому, что действительно важно.

Я перевернулась на другой бок, довольно улыбнулась – посмотрим еще, кто кого – и снова заснула – теперь уже до утра.

Утром меня никто не будил. Слезть с кровати удалось только со второй попытки. Болело все – даже те мышцы, о которых и не подозревала. Наверное, так себя ощущали заржавевшие големы из сказок. Моя одежда, аккуратно сложенная, лежала на сундуке в углу. Поверх белел лист пергамента. «Бадья с теплой водой в соседней комнате» – прочитала я – «Буду ждать в трапезной».

Я осторожно выглянула за дверь – никого. Сгребла одежду в охапку и шмыгнула мыться. После горячей воды стало легче. Мышцы по-прежнему ныли нещадно, но по крайней мере можно было двигаться не как умирающая от старости черепаха. Я оделась, расчесала волосы. Остановилась перед зеркалом на стене. Долго вглядывалась в полированную бронзу. Странно, мне казалось, что отражение должно бы стать старше на десяток лет. А на самом деле ничего не изменилось. Те же русые волосы с золотистым отливом – врут все про поседевших за ночь, оно и к лучшему. Те же серые глаза. Та же курносая мордашка шестнадцатилетней девчонки. Я вздохнула и пошла завтракать.

Спускаться по лестнице пришлось очень осторожно. Не легче оказалось пристроить протестующие мощи на лавке. Тайрон откровенно разглядывал меня, и во взгляде прыгали смешинки. Ну да, весело, должно быть. Он и вчера-то не казался уставшим.

– Как себя чувствуешь?

– Издеваешься. – Это был не вопрос, а утверждение.

– Чуть-чуть. – Он широко улыбнулся, придвигая тарелку с хорошим ломтем жареного мяса.

– Как старая развалина. – Наверное, надо было соврать, что все прекрасно. Хотя все равно не поверит – не совсем же он идиот.

День прошел в занятиях, но вечером делать оказалось совершенно нечего. После вчерашнего, Тайрон убавил нагрузку, и хотя устала я как собака, падать и умирать прямо на месте, как вчера, не хотелось.

Тайрон удобно устроившись прямо на ковре, бездумно глядел на языки пламени, пляшущие в камине. Я слонялась от стены к стене. Измерив шагами комнату в четвертый раз, остановилась:

– В доме есть книги?

– Есть. – Он поднялся одним движением, кажется, даже не опираясь рукой о пол. – Пойдем, покажу.

Глава 5

Я шагнула за дверь и едва не завизжала от восторга. Стены большой залы от пола до потолка были заставлены книгами. Я медленно пошла вдоль стены, разглядывая корешки, читая названия. «Начертания стран и земель» – будет время, посмотрю, пригодится. «Яды растительные и минеральные» – интересно, кого это он травить задумал? Но прочитывать надо будет внимательно. Особенно разделы о признаках отравления и противоядиях. «Сравнительные аспекты школ боевой магии: дицийская против латрийской» Так, похоже, я отсюда долго не вылезу. Снова география. Магия. Незнакомые руны. Еще неизвестные руны. Стоп... а вот эту книгу я знаю. Я осторожно сняла с полки увесистый том. Нет, переплет был другим. Простая кожа, бронзовые уголки. Та, что стояла у нас дома, была украшена не в пример богаче. И какая разница, что ни дома, ни здесь я не могла прочесть даже названия. Книга о магии исцеления передавалась от матери к дочери как драгоценность. Даром, что первоначальный текст прочитать не мог никто – но к каждой странице был приложен текст с подстрочным переводом. По крайней мере, так гласила семейная легенда. Не знаю насколько точен был перевод, но заклинания там были совершенно неподобные. Все – точнее, все, что мне давались – предельно эффективные, в построении же напоминающие изящное кружево. Правда,

освоить я смогла чуть больше половины – остальные не давались, хоть ты тресни.

Здесь перевода не было. Но причудливые извивы рун складывались в такой же узор... Я бережно перелистывала страницы. Книга была как память о доме, пусть у этой другой хозяйин.

– Все равно не поймешь, что там написано.

– Дома был перевод. Или то, что мы принимали за таковой.

– Позволь не поверить. Эта книга в единственном экземпляре.

– Может быть. – Я не стала спорить. Просто припомнила первую страницу. Вот, заодно, и проверим, насколько хорош перевод.

– «Родник исцеления» Писано... так и не научилась выговаривать это имя... Воистину, драгоценна доблесть воинов, что защищают наш дом. Но, отдавая им дань благодарности, в этом труде мы поведем речь о том источнике, в котором нуждаются и воины, и философы. Мы будем говорить об искусстве целителя... Ты целитель?

Тайрон выхватил у меня из рук книгу.

– Кто ты такая?

Я озадаченно уставилась на него. Он шагнул ближе, взял за плечи, глядя сверху вниз – присутствие было ощутимо грозным.

– Это наша книга. Я собирал все, до чего мог добраться,

пока их не пожгли за ненадобность. Эта – последняя копия. Откуда ты знаешь, о чем она?

Я потеряла дар речи:

– Ты хочешь сказать, что это – эльфийская магия??? Быть не может. Я читала, что люди не могут повторить эльфийских заклятий. А кое-что из этого сделать я могу.

– Вот я и спрашиваю – кто ты такая?

– Я все рассказала.

– Все рассказала. – Повторил он. – Деревенская девочка. Как так вышло, что тебя научили колдовать и махать мечом, но так и не удосужились объяснить главное – как работать головой? «Просто деревенская девочка». Много ты видела деревенских девочек, знающих грамоту?

Пришлось признать:

– Ни одной.

– Деревенская девочка, которая говорит почти абсолютно правильным языком, а не на диком крестьянском жаргоне. Хорошо, дети магов – всегда дети магов, они будут грамотны хоть в столице, хоть в лесной глуши, если родители хоть чего-то стоят. Но... Видит тень сознания. Знает, что написано в «роднике исцеления». Хороша «просто деревенская девочка».

– Тайрон, пожалуйста! Я знаю только лишь, что такая же книга у нас передавалась от матери к старшей дочери. Не знаю, сколько времени. Последние пятьсот лет точно, как раз со времен войны магов. Конечно, если семейные легенды

правдивы хотя бы наполовину. Может, дольше.

Он что-то сказал.

– Что?

Он повторил. Потом добавил что-то еще, пристально взглядываясь в мое лицо. Язык был странным – очень мелодичным и одновременно звенящим.

– Тайрон, я не понимаю.

– И лжи не чувствую, – он, наконец, соизволил изъясняться по-человечески. Интересно, с кем все-таки я связался?

– Могу уйти, – обиделась я.

– Не стоит. Люблю загадки.

Только этого не хватало для полного счастья. Я демонстративно повернулась к полкам. Взяла книгу о боевых заклинаниях.

– Чернила и пергамент на столе. Если захочешь что-то записать.

Я кивнула.

Он усмехнулся и закрыл за собой дверь.

Время сливалось в бесконечную учебу. Днем – бой. Доставалось изрядно: меч, кинжал, бой без оружия... Надо отдать ему должное – эльф был терпелив и осторожен – хотя синяков на мне хватало. Деревянным мечом трудно убить – но дать почувствовать, что может быть хуже – запросто. Так, чтобы тело само начало уходить от ударов. Пара часов в кольчуге – чтобы тело привыкло к нагрузке. Впрочем, и без нее

мало не казалось — несколько часов в день размахивать мечом, прыгать, уходить от ударов, падать, подниматься, снова падать... Через неделю новые штаны висели на мне, будто на огородном чучеле.

А вечера я отдавала библиотеке. Чем занимался в это время Тайрон — даже не представляю. Не до него. Нужно было освежить в памяти разделы, касающиеся лечения ран — не так уж часто доводилось с этим сталкиваться. Подучить боевые заклинания — большей частью они были омерзительны. Разобраться в картах — как на грех, географию я всегда игнорировала, пришлось учить заново. Мало ли, где окажется вторая половина посоха. Так что пришлось запоминать города, и как проложены между ними дороги, где путь пересекают реки и мосты... Хорошо, что никогда не приходилось жаловаться на память. А еще лучше было то, что выматывалась я за день так, что засыпала, едва донеся голову до подушки. Хотя кошмары и не отступали — но по крайней мере уснуть удавалось сразу, не глядя часами в потолок, тоскливо перебирая перед глазами лица родных.

Посох Хаоса... еще в первый день в городе, добравшись до библиотеки я попыталась разузнать о нем побольше. И почти ничего не нашла. Конечно, в приграничье вряд ли найдется хорошее собрание книг — последняя война отбушевала тут тридцать лет назад, что не успели вывезти — то сгорело, а собрать библиотеку заново не так просто. Но все же, зная бы хоть что-то кроме краткого упоминания о том, что создал

Посох Хаоса живший пять веков назад Калсин из Догара, тогдашней столицы. Если верить тому, что было написано, тот маг, помимо всего, баловался некромантией... но именно он потребовал объявить некромантов вне закона, из-за чего началась первая и единственная в истории гражданская война магов. В которой Калсин и погиб. А некромантия с той поры так и осталась вне закона, даже книги все пожгли.

Жизнеописаний Калсина в здешней библиотеке было – хоть завались. А вот про посох промелькнуло только в одной – мол, создал он нечто позволяющее открывать границы между мирами, но убоился зла неведомого из-за грани, и хоть уничтожить тот артефакт рука не поднялась, разделил надвое и части затерялись. Чего ж такого он испугался, интересно? И как эти части соединять обратно?

Книги я выбирала сама. Тайрон не помогал – но и доступ к ним не ограничивал. Иногда заходил в библиотеку, устраивался читать в кресле у окна. Пару раз, спросив разрешения, заглядывал в мои записи, но от замечаний воздержался. А чаще я была предоставлена самой себе. Пока, недели через три, увлекшись, не уснула прямо за столом, уронив голову на страницы.

Проснулась я оттого, что солидный том выдернули из-под щеки, и голова стукнулась о столешницу. Рядом стоял Тайрон.

– Доброе утро.

– Доброе... – я с трудом распрямилась: за ночь тело за-

текло.

– Стоит один раз оставить без присмотра... – он покачал головой.

– А что, собственно, случилось?

– Собственно – ничего. Если не считать того, что ты не отдохнула.

– Велика важность!

Он приподнял бровь:

– Думаешь? Через четверть часа жду тебя в зале.

Четверти часа едва хватило на то, чтобы кое-как привести себя в порядок. Спать хотелось безумно. Отчаянно зевая, я взялась за деревянный клинок.

Тайрон атаковал без предупреждения. Тяжелая деревяшка весьма чувствительно огрела меня по ключице.

– Труп, – констатировал эльф. – Дочитанная книга стоит твоей жизни?

– Дело не в книге!

– Правда?

На этот раз я едва успела отдернуть голову, чуть не получив по макушке.

– Реакция отвратительная. Ползаешь, точно сонная муха.

– Можно подумать, в дороге всегда будет удаваться выспаться!

– Не всегда, – согласился он. – Но если бы сейчас все происходило по-настоящему, ты была бы мертва. Из-за собственной беспечности.

Я закусила губу и атаковала. Коснуться его не удалось как, впрочем, и всегда. Но заставить Тайрона отступить – уже что-то. А он вдруг просто высвободил левую руку и ударил в живот.

Я отлетела к стене, свернулась на полу, тщетно пытаюсь вдохнуть. Меч вылетел из рук еще раньше.

– Так нечестно! – первое, что вырвалось, едва темнота перед глазами немного рассеялась.

Эльф не торопясь приблизился. Усмехнулся:

– Тем, кто сжег вашу деревню тоже говорила, что так нечестно? Помогло?

Я разозлилась. И, недолго думая, лягнула его в колено. Мимо. Дернула ногу обратно, по пути зацепив носком его щиколотку и достав таки второй ногой колено. Выбивая опору. Он упал. Я рванулась туда, где на полу лежал мой меч. Подхватила, обернулась, готовая защищаться. Эльф уже снова был на ногах, замер напротив, чуть пригнувшись, настороженный, клинок наготове. Несколько секунд мы мерялись взглядами. Потом он вдруг опустил оружие, улыбнулся. Я не смогла сдержать торжествующей ответной улыбки – достала таки! Ничего, дайте мне пару веков, и посмотрим, кто кого.

– На сегодня хватит, – Тайрон отстегнул ножны. – Иди, думай, что взять в дорогу. Завтра с утра выходим.

– Как завтра?

– Теперь тебя можно выпустить из дома и не бояться, что порежешься своим же мечом. К чему тянуть дальше?

Через час я постучалась в комнату Тайрона, держа в руках исписанный лист пергамента.

– Я бы хотела кое-что купить...

– Сколько денег тебе нужно?

Интересно, он даже не спросит, для чего? Может, я собираюсь уволочь с собой все содержимое ближайшей ювелирной лавки. Я протянула ему лист:

– Не знаю здешних цен. Как думаешь, сколько это может стоить?

По большому счету, будь я дома, список был бы короче раза в три. Большинство нужных мне трав держит в доме любой уважающий себя целитель, постоянно обновляя запас. Беда только, что времени не было – ни на сбор, ни на приготовление. Так что остается только покупать. Нужны бинты – магия-магией, но иногда сил не остается ни на что, кроме обычной перевязки. Нужен хороший нож. Нужны обеззараживающие фиолетовые кристаллы. Нужно... да много чего нужно.

– Уверена, что этого достаточно? Если считаешь, что может пригодиться что-то еще – думай сейчас, в дороге может получиться и так, что взять будет негде.

Я кивнула:

– Знаю. С другой стороны, переть-то это мне – у тебя и без того вещей будет... Плюс доспех, плюс оружие. Еда. Еще куча всяких нужных мелочей. Нет, вообще-то я могу и на целый обоз развернуться – планируешь обоз?

– Нет, – рассмеялся Тайрон. – Сейчас принесу деньги. Или может, просто сходить с тобой в город? – спросил он. – Чтобы не искать полдня нужные лавки?

Искать лавку – не самое страшное. Беда в том, что я боюсь ходить по городу одна. Боюсь людей... Я здесь почти месяц и ни разу не высовывала носа дальше сада за забором. Страшно.

– Если ты не собирался заняться чем-нибудь важным.

– Пойдем. Уложить вещи я могу за пару часов.

Чтобы добраться до лавок зеленого ряда нужно было пройти через рыночную площадь. И чем ближе к ней мы подходили, тем хуже становилось. Слишком много людей – даже присутствие Тайрона не спасало до конца. Хотелось сжаться, стать маленькой и незаметной. Я изо всех сил старалась не подавать вида... плохо старалась, наверное, потому что Тайрон, шедший чуть впереди и справа, оглянулся, пристально посмотрел на меня и молча взял за руку. Я подняла глаза и неуверенно улыбнулась. Вцепилась в эту сильную ладонь. Так мы и шли через торговые ряды.

Похоже, лавка была не из дешевых. Резная дверь, колокольчик над которой негромко прозвенел, когда она открылась. На стенах – кованые светцы тонкой работы. Сейчас они не горели – через затянутые тонкими слюдяными пластинами окна попадало достаточно света. До белизны выскобленный пол. И запах – невероятный, кружащий голову запах экзотических масел и пряностей. Я долго придиричиво пере-

бирала вязанки трав, рассматривая, правильно ли они засушены, обнюхивая и едва ли не пробуя на зуб. Зато хозяин, после пары вопросов распознавший «понимающего» покупателя буквально расцвел, и еще с полчаса мы обсуждали различия в действии декоктов и настоев, как правильно отогнать маслянистые составляющие, которые невозможно извлечь водными вытяжками, и прочие вещи, нагоняющие тоску на нормальных людей. Наконец, расплатившись – хозяин лавки проводил нас до самых дверей, приглашая заходить еще – мы вышли.

После уютного ароматного полумрака зелейной, площадь буквально обрушилась со всех сторон – солнце, люди, шум... Пришлось сделать усилие для того, чтобы не шмыгнуть обратно в лавку. Тайрон вопросительно посмотрел на меня – я покачала головой. Справлюсь. Должна справиться – не могу же я теперь всю жизнь цепляться за него, как ребенок за подол мамкиной юбки.

– Обратно пройдем через храмовую площадь, – сказал эльф. – Так будет дольше – но народу поменьше.

Я благодарно кивнула. От рыночной храмовую площадь отделяла недлинная улица – дома здесь стояли вплотную, едва ли не громоздясь друг на друга. Тем невероятней казался простор. На самом деле, она едва ли была больше рыночной – но по сравнению с толчеей торговых рядов храмовая казалась пустой. Лишь кое-где по краям площади, там, где собственно, и стояли храмы, появлялись нечастые прохожие.

И рядом с людьми величественные постройки казались еще более невероятными. Как водится, здесь были алтари трех самых почитаемых богов. Игне – покровитель воинов и боевых магов, тех, кто всегда готов защитить свой дом. Лазар, потворствующий целителям. Люта, хранящая покой домашнего очага – к ней приходят добронравные жены и матери.

Я замедлила шаг, проходя мимо храма Лазара. Тайрон тут же обернулся – глаза у него на затылке, что ли?

– Хочешь зайти?

– Да... – я шагнула было к двери и остановилась. – Нет. – Опустила голову, тихо повторив:

– Нет.

Я не могла туда войти. Теперь – только в самом крайнем случае. Только спасая чью-то жизнь – и никак иначе.

Тайрон молча ждал. Я снова оглядела площадь:

– Ты воин... можешь зайти к Игне? Мою молитву он не примет. – И вход в его храм мне тоже заказан. Слишком уж разные наши боги.

– Мою тоже. Но я могу поговорить со жрецом... объяснить. Что ты хочешь попросить?

– Доброго посмертия... Ирвилл, Эгилл, Эльрик, Артур. Эльф кивнул. Я осталась ждать.

Когда-то Арт поделился секретом – чтобы не зареветь, когда очень хочется, надо задрать голову и посмотреть в небо. Это даже помогало – иногда. Стыдно реветь из-за разбитой коленки. Или из-за соседского мальчишки, забросивше-

го любимую куклу в дупло, где живут осы. Это помогало... я устала в небо, смагивая слезы. Коленку в две минуты залечила мама. Гил с Риком выкурили ос, едва не спалив дерево, но кукла осталась почти невредимой, только платье пришлось отстирывать от сажи. А потом Арт расквасил нос тому мальчишке.

Я торопливо смахнула слезы – незачем плакать на глазах у любопытных прохожих. Да и толку-то в тех слезах – разве они могут хоть что-то вернуть? Ничего не осталось. В храм Лазара не войти, Игне никогда не принимал таких как я, а Люта... женой и матерью мне уже не быть.

Тайрон вышел из ворот храма.

– Жрец понял, в чем дело. Он попросит.

– Спасибо, – прошептала я. – Пойдем.

Глава 6

– Государь, мне не нравится твое решение.

Король откинулся в кресле, покрутил в руках только что допитый кубок.

– Сядь, Ритан. И говори.

Советник послушно опустил ся напротив.

– Сейчас мы знаем, где эта девка. Как только она покинет город – мы ее потеряем. Единственный вариант – разослать описания по всей стране – ибо кто знает, куда ее понесет – но ты не хуже меня знаешь, насколько легко проворонить нужного человека, когда есть только словесное описание. Я считаю, что ее надо взять на воротах и допросить. Ну, или если окажется, что в ближайшее время она никуда не собирается – прочесать город, рынки... в общем, способы давно известны. А дальше действовать исходя из полученных сведений.

Тарилл продолжал играть кубком:

– Девушка – марионетка, это очевидно. Если мы возьмем ее сейчас – кукловода потеряем. И что тогда? Еще один заговор на пустом месте?

– Она назвала имена. Заговор был. Назовет и кукловода.

– Если он ей известен – это раз. А второе – и главное, – король подался вперед, – она не называла имен. Она подтвердила, что отец и двое старших братьев – кстати, все уби-

тые у нее на глазах – умышляли против власти.

– В чем разница?

– Разница в том, что нельзя назвать имена, которых не знаешь. Но можно сказать «да», чтобы на миг избавиться от боли. Плоть слаба.

– Оговорить невиновных? – нахмурился Ритан.

– Ты же не глуп, – усмехнулся король. – Не говори, будто для тебя вновь подобные вещи.

– Я считаю, – медленно проговорил советник, – что невиновному боги дадут достаточно сил, чтобы выдержать допрос с пристрастием и стоять на своем. Поэтому признание – подтверждение вины.

– Вот как... Такая твердость в убеждениях похвальна... А не хочешь ли проверить на себе?

– Государь...

– Ладно, хватит об этом, – король дернул щекой. – Опросным листам я не верю. В том, что заговор существует – почти не сомневаюсь, но что за ним стоял Ирвилл – чушь.

– Его прочили в боевые маги государя. Он мог и вспомнить об этом.

Король от души расхохотался:

– Через столько лет? Когда-то, вместо того чтобы держать удар, он предпочел просто исчезнуть. Что могло случиться такого, что человек, полжизни проведенный в глуши, вдруг решил рваться к власти? Особенно человек, всегда от души презиравший те игры, которым мы тут так увлечены.

но предаемся.

— Государь, прошло двадцать с лишним лет. Люди меняются.

— Возможно. В любом случае — мне нужен тот, кто дергает за веревочки. Пусть девушка дойдет до конца — и тогда все станет ясно.

— А если будет поздно?

Тарилл пожал плечами:

— Значит, я где-то просчитался. А за ошибки надо платить.

Уходили мы утром. Пока Тайрон обходил дом, проверяя, закрыты ли все ставни и двери и добавляя к замкам заклинания, я мысленно перебрала содержимое мешка. Не так уж много в нем было вещей, да и те... почему-то никак не получалось думать о купленном Тайроном как о «своем». Моим там был только гребень да маленькое зеркальце. И конспекты. То платье, что было куплено в первый день в городе, я решила не брать. В дороге штаны удобнее. Хоть и считается, что порядочная женщина такое не наденет. Плевать. Порядочные женщины не душат спящих и не учат боевые заклятья.

Тайрон шагнул на порог, держа в руках связку листов пергамента:

– Возьми. Перевел для тебя.

Я посмотрела на страницу, покрытую аккуратными разборчивыми буквами. «Родник исцеления». Написано в пять тысяч шестьсот тридцать девятом году от первой звезды...

– Спасибо. Нет слов... – Это было как память о доме. С внезапной тоской вспомнилась наша библиотека. До сих пор я оплакивала людей, но при мысли о нескольких десятках томов, погибших в огне, сжалось сердце. Подумала вслух:

– Смешно. Погибли люди, а я готова плакать о книгах.

Эльф понял, о чем я:

– Все правильно. Люди смертны. Книги не должны погибать.

– Да. Люди смертны.

Я в последний раз погладила пергамент, аккуратно завернула его в провощенную кожу, сложила в мешок. Тайрон подхватил свой:

– Готова? Пойдем.

Город уже проснулся, по улицам спешили занятые своими делами прохожие. Годовалый бутуз, смешно переваливаясь, подкатился мне под ноги. Рубашонку мальчишки покрывала искусная вышивка, те узоры, что мать вышивает для сына. Рубахи дочерям расшивают по иному.

Мать подхватила малыша, извинилась. Я проводила ее взглядом.

– У тебя еще будут дети, – негромко сказал Тайрон.

Я угрюмо усмехнулась. Даже если и будут – мне уже ни-

когда не расшить рубашек ни детям, ни мужу. Только руки женщины, что дарует жизнь, а не отнимает ее, могут вышивать обереги на одежде близких. Руки, не обагранные человеческой кровью.

Говорить не хотелось. Уже выходя за ворота, подумала – славная подобралась компания. Эльф, едва не свихнувшийся от тоски и одиночества. И девица, до сих пор не решившая, на каком она свете. Чудно.

Почти сразу за городом начинался лес. Там, где я выросла, леса были совсем другими – светлыми, солнечными, звенящими. Сейчас вокруг плотной стеной стояли ели. Тяжелые лапы висели по краям узкой дороги, закрывали солнце. Лишь кое-где, у самой дороги светлым пятном мелькали березы. Темно и сыро.

Правда, очень скоро мне стало не до елок. Нет, Тайрон-то как раз не торопился. Шагал себе легко и спокойно и дорога словно сама ложилась ему под ноги. Насвистывал какие-то мотивчики, смотрел на облака. Горожанин на прогулке, да и только. Еще бы цветочки начал собирать. Если бы не быстрые взгляды в мою сторону, можно было бы счесть, что Тай вообще забыл о моем существовании. Вот только скорость, взятая им, была чуть-чуть больше той, что была удобна для меня. Там, где он шел словно по бальному залу, я находила какие-то колдобины, под ноги подворачивались камни. Так что вскоре я перестала глазеть по сторонам. Только внимательно смотрела под ноги. А в голове осталась лишь одна

мысль – не дождется. Пусть глупо, но просить пощады я не собиралась. Тайрон несколько раз пытался завязать разговор, я сердито отмалчивалась. Во-первых, стоило побереечь дыхание. А во-вторых – и в главных – просто боялась, что выскажу этому... типу, все, что думаю. А ссориться не хотелось.

На ночлег мы остановились поздно. Когда был сварен и съеден немудреный походный ужин, стало почти темно. Тайрон, не мудрствуя лукаво, просто расстелил плащ на землю. Его дело, конечно, но я не собиралась демонстрировать чудеса аскезы. Тем более, что нарубить лапника – пара минут.

– Защиту поставишь сам?

Он покачал головой:

– Сегодня ее поставишь ты. И посмотрим, доживем ли до утра.

– Готов рискнуть? – фыркнула я.

Он не ответил – просто выжидающе смотрел. Я сосредоточилась. Охранные заклятья не боевые, обычно получались неплохо, и на этот раз не должны подвести. Особенно, если не обращать внимания на любопытный взгляд Тайрона.

Сперва простой круг, доступный даже детишкам. Сил в нем немного, но предупредить – предупредит, и загодя. Земля – она помнит обо всех своих детях. И о порождениях мрака, что ходят вокруг. Она может оградить – так что зло просто пройдет мимо, не заметив. Вплести огонь, дающий жизнь и тепло – но всегда готовый испепелить, неважно, создание

из плоти и крови, или бестелесное.

– Пожалуй, хватит, – подал голос Тайрон. – Кто учил тебя колдовать? Только родители?

– Да.

– Интересно... – протянул он. – Явное влияние столичной школы. Но построены совершенно не по правилам. Я бы сказал – полный хаос... но это работает.

В памяти всплыл голос матери: «Правила нужны. Особенно, пока учишься. Но тебе уже пора составлять свои. Когда ты рисуешь узоры для вышивки, думаешь ли о законах симметрии и гармонии цвета?»

– Перестань придумывать загадки, Тай. Я устала и хочу спать. Нету в моих заклинаниях ничего странного.

– Тебе откуда знать? – усмехнулся он. – Сравнивать не с чем, так?

– Так, – признала я. Всех, кого я знала – дальнюю родню по матери, тоже целителей. Было ли их колдовство необычным – не знаю. Ну, еще пару раз наблюдала, как пускают фейерверки на ярмарках. Тоже не бог весть что. Мы собирались перебраться в столицу – ближе к осени, когда в тамошней академии начнется учебный год. Чтобы попасть в академию нужно было быть не моложе семнадцати и не старше двадцати пяти лет. Родители хотели просто вернуться в столицу всей семьей, тем более, что где-то там был дом, принадлежавший роду отца, и загнать нас учиться.

Тайрон подбросил дров в костер. Всполохи пламени освещали

тили лицо, руки с узкими запястьями, длинными пальцами. Руки ученого, не воина. Но я видела, как они играючи управлялись с тяжеленным двуручным мечом – просто так, размяться. Кем он был в своем мире? И что осталось от эльфа после веков и веков, проведенных среди людей? Хотя... какая мне разница, на самом-то деле?

– Почему ты не нашла жениха? – он решил сменить тему.

– Не все ли равно?

– Сама говорила, что в твоём возрасте большинство девушек замужем. Ты красива, не глупа, судя по всему не бесприданница... до недавних пор. Так почему?

Темнота по ту сторону пламени делала собеседника неосязаемым. Я грустно усмехнулась:

– Тай, я же колдунья. Ведьма. Кто в здравом уме возьмет такую в жены? Даже если и найдется безумец, родственники быстро объяснят, что к чему. С ведьмой можно встречаться. Можно даже... – я осеклась, махнула рукой. – Но жениться нужно на девушке своего круга. Сильной и работающей, не то что эти белоручки-магички. С крепким телом и широкими бедрами. – Как же спокойно я об этом говорю. А ведь совсем недавно был жив парень, что так и не рискнул пойти наперекор родителям, живо объяснившим, что с ведьмой можно делить постель, но нельзя жить. Мы разругались вдрызг, а еще через неделю сожгли деревню. Надо же, вспомнила о нем только сейчас. Вот тебе и любовь...

– Таким как я остается искать жениха на стороне. Или,

выйдя из брачного возраста, наплевать на условности и просто родить ребенка. Ведьмам прощают и не такое. — Я завернулась в одеяло. — Хватит об этом. Теперь уже все равно. Давай спать, что ли.

Я знала, что Риа появится. Не могла не появиться. В этот раз она не стала даже тратить время на приветствия.

— Почему ты вышла одна?

— О, ты и это видишь? — в этот раз я решила не сидеть на полу. Но и создавать себе изящное кресло не стала. Пусть будет лавка. Обычная деревянная лавка, стоящая вплотную к бревенчатой стене. Риа всем своим видом демонстрирует, что она птица высокого полета. Ну так я буду деревенщиной. Простой деревенской девкой, наглой и необразованной.

Может быть, все сложилось бы по другому. Ведь поначалу я действительно была ей благодарна. Если бы она дала мне время подумать, понять, что ничего уже не вернуть. Может быть, я пошла бы за этой вещью хаоса просто из признательности. Но сейчас... Терпеть не могу, когда на меня начинают давить. Тем более, когда просто ставят перед фактом: «ты должна». Сдохни, но сделай.

— Кстати, до конца недели еще два дня.

— Неважно. Я же сказала: найми телохранителя. Денег не хватило?

— Дело не в деньгах.

Я уже знала, как буду оправдываться. Примет ли Риа в расчет мои объяснения или нет — неважно. Важно то, что все

будет чистой правдой, и, одновременно не придется рассказывать о том, что спутник у меня уже есть. Если я не могу избавиться от ночных кошмаров и перестать бояться людей, так пусть это хотя бы станет моим оправданием.

– Если не в деньгах, то в чем? – она таки сотворила себе кресло с изящными резными ножками. Уселась, испытующе глядя на меня.

– Я... не смогла. Испугалась.

Бояться – не стыдно. Признать свой страх – тем более. А если советница считает иначе – ее дело.

– Чего?

– Людей. После того, как... Я боюсь людей. Остаться вдвоем с незнакомым мужчиной не смогу. Никак.

– Чушь! – фыркнула Риа. – Ни один профессионал даже не подумает...

– Я понимаю это. Умом – понимаю. Но...

– Ну так почему тогда...

– Да потому! – все-таки сорвалась на крик. Ладно, сейчас не до того, чтобы удержать лицо. Тем более, что все равно не смогу. Потому что воспоминания всплыли сами. Всплыли? Ворвались в разум, сметая последние остатки реальности, вышвыривая обратно в то место и время, где... Холод... ледяной камень вокруг. Чужие руки, бесцеремонно шарящие по телу. Не трогайте меня! Чей-то смех...

Когда вернулось то подобие реальности, что было во сне, оказалось, что я сижу на коленях, свернувшись в комочек, об-

хватив голову руками, судорожно хватая ртом воздух. Все. Это все кончилось. Это все в прошлом. Забыть... не думать, забыть...

Я, наконец, смогла дышать. Медленно выпрямилась.

Риа пристально смотрела на меня и на лице... сочувствие? Вот уж не ожидала.

– Прости. Я думала – это просто блажь.

– Я... – голос сорвался, пришлось замолчать. – Нет. Не блажь.

– Хорошо. – Риа снова стала бесстрашна. – Но одна ты не справишься.

– Придется. – Я поднялась на ноги. – И давай больше не будем об этом. Ты спасла мне жизнь. Я принесу тебе посох. И будем квиты. Как я до него доберусь – мои проблемы.

Она усмехнулась:

– Если ты умрешь, мне придется искать кого-то другого. Так что это и мои проблемы. Но телохранитель, действительно отпадает. Я подумую.

Тратить время на то, чтобы попрощаться, она тоже не стала.

Неделя прошла спокойно. Через пару дней удалось приноровиться к дороге. Камни и выбоины перестали лезть под ноги, и оказалось, что Тайрон идет хоть и достаточно быстро, но не настолько, чтобы приходилось лететь за ним сломя голову, проклиная все на свете.

Первое время дорога была нахоженной. Несколько раз мы

обгоняли неспешнодвигающиеся караваны. При виде чужаков охранники хватались было за оружие – но поняв, что нас только двое, успокаивались. Мы раскланивались с возницами, перекидывались парой слов и расставались – без приязни, но и без обид.

Не обошлось и без лихих людей.

День клонился к вечеру и мы собирались уже искать место для ночлега, когда из кустов шагнули четверо мужчин.

– Опа, а вот и компания, – ухмыльнулся один.

Я посмотрела на Тайрона. Тот и бровью не повел. Шел вперед, как ни в чем не бывало.

– Поделился бы деньгами, парень, – продолжал меж тем незнакомец. – Да и девчонкой заодно.

Еще один обнажил меч.

Я застыла. Внутри что-то противно сжалось, сердце заколотилось часто-часто. Тайрон, продолжал идти вперед. Еще несколько шагов – плавных, текучих.

– Прячься!

Я дернулась было в сторону – и снова замерла. Стрела вылетела откуда-то сбоку, с глухим стуком вонзилась в землю у ног. Я взвизгнула. Тайрон покрыл оставшееся до разбойников расстояние одним прыжком, когда-то успев сбросить наземь дорожный мешок. Там, где он только что был, трепетало оперение еще двух стрел. Сверкнули клинки. Я вздрогнула, приходя в себя. Подумала о ножах на поясе – но прицелиться было невозможно. Невозможно было выделить ко-

го-то одного среди этого страшного танца под звон стали. Взгляд метнулся на все еще дрожащие древки стрел. Лучники где-то в кустах на обочине. Кажется, по одному с каждой стороны. Впрочем, неважно, магия на то и магия, чтобы убивать наверняка, неважно, одного или нескольких. Главное, правильно выбрать заклинание. На изящные построения не было времени. Я отшвырнула котомку, резко развернулась – поток пламени слетел с ладони. Грубо, но действенно. Огонь бесшумно пролился на заросли, с ревом заплясал на зелени, пожирая ее словно сухостой. Раздался вой – страшный, нечеловеческий. Прямо на меня летел живой факел. Я отшатнулась в сторону, задыхаясь чужой болью. И тут же удар в лопатку швырнул вперед, уронил на четвереньки. Я ошарашенно уставилась на изрядную часть стрелы, торчащую из груди. По древку на землю текла кровь. Моя кровь. Попробовала пошевелиться – и боль догнала разум, заставив закричать. За спиной затрещали ветки. Сейчас он выйдет, и... а я даже не могла обернуться чтобы увидеть свою смерть. Только слышать, как бухают его сапоги. Тень коснулась лица. Я сжалась в ожидании последней боли. Вот, сейчас...

Тело упало рядом. Я с трудом повернула голову. Глаза застила пелена. Разбойник лежал ничком. Под затылком торчала рукоять кинжала.

– Жива? – раздался встревоженный голос Тайрона.

Глава 7

Я хотела ответить, но вдохнуть не получилось. Закашлялась, сплюнула кровь. Если не шевелиться, то терпеть можно. Еще бы не дышать...

Эльф присел рядом. Затрещало ломающееся древко. Дернул вниз окровавленный остаток стрелы. Я взвыла. Снова навалился кашель. Кровь текла по подбородку.

Тайрон помог перевернуться на спину. Разорвал рубашку. Я скосила глаза, разглядывая рану. Судя по ее расположению, не так все страшно, легкое пробито. Может, ребро сломано. Лопатка – точно. Считай, дешево отделалась. Пройди стрела на ладонь левее – и все. Стало смешно – вот уж воистину, лекаря ничем не исправишь, даже сейчас прикидывать, что задето и как лечить...

– Если... Сними боль, – кровь шла горлом, мешала говорить. – Дальше... сама.

– Не выдумывай. С такой раной я справлюсь. – Тайрон покачал головой. – Телохранителем я оказался никудышным, прости.

Я не ответила – мир плыл перед глазами. Вроде не должна потерять много крови. Шок?

Тайрон положил ладонь на рану:

– Потерпи, пожалуйста. Будет больно.

А то я не знаю. Тело ненавидит, когда его начинают под-

хлестывать магией. А способ ответить у него всегда один – боль.

Тепло руки превратилось в жар. Пронизывающий насквозь, нестерпимый. Словно жидкий огонь пролился на рану, растекаясь с кровью по телу, рванулся изо рта криком.

– Все.

Я села. Голова уже не кружилась. Посмотрела вниз, на небольшой розовый шрам. Ничего страшного, уберу позже.

Сбоку послышался шорох. Я обернулась. Тайрон вскочил, настороженный, в руке словно возникший из ниоткуда нож.

Один из разбойников был еще жив, сучил ногами, пытался уползти. Какая-то часть сознания вяло подумала, что его еще можно спасти, если заняться прямо сейчас. Тайрон наклонился над ним, блеснул нож. Разбойник захрипел и затих. Эльф выпрямился, вытирая лезвие обрывком чужой одежды.

– Его можно было вылечить, – сказала я. Голос дрожал.

– Зачем? – абсолютно спокойно поинтересовался он.

Я снова оглядела побоище. Четверо. Еще один – рядом со мной. Тот, кого я сожгла заживо уже не шевелился, но огонь еще горел – он будет гореть, пока тело не рассыплется пеплом. В нос ударил резкий запах паленого. Снова закружилась голова.

Тайрон оказался рядом в мгновение ока, обнял, не давая снова растянуться на земле. Я прижалась к нему, спрятала лицо на груди.

– Все кончилось – тихо сказал Тай, глядя меня по волосам. – Все в порядке. Ты молодец.

Перед глазами снова промелькнуло – бьющийся на земле факел. Рука Тайрона с ножом. Те же руки, которые сейчас гладили по голове, утешая... Я едва не отшатнулась. Не хватило сил – слишком кружилась голова. Вцепилась в его рубашку. От одежды пахло травами. Этот запах успокаивал и в то же время странно волновал. До сознания вдруг дошло, что выше талии на мне ничего нет. Я шарахнулась, подтянула коленки к груди, залилась краской.

– Ага. – Ухмыльнулся он. – Раз вспомнила об одежде, значит и в самом деле все в порядке.

Тайрон поднял с земли мой мешок, бросил рядом:

– Одевайся.

– Отвернись, – внезапно охрипнув, попросила я.

Он хмыкнул, но просьбу исполнил. Я торопливо вытряхнула из мешка запасную рубашку, оделась. Встала – ноги держали. Головокружение тоже прошло.

– Пошли? – спросил он.

– Подожди.

Я подошла к последнему. Вынула из тела нож, вытерла об его одежду. Срезала кошелек.

На лице Тайрона промелькнуло отвращение:

– Мой народ называет это мародерством.

– А мой народ говорит – что с боя взято, то свято, – с вызовом отозвалась я. – Хоть будет на что порванную одежду

сменить.

Он развернулся:

– Догонишь. Смотреть на это я не собираюсь.

Я забросила туго набитый кошель в мешок. К остальным не прикоснулась.

– Даже враги не заслуживают такого отношения, – сказал Тайрон, когда я нагнала его.

– Враги не заслуживают, – согласилась я. – Эти – не заслуживают называться врагами. Нелюди, считающие, что сила дает право на все.

– Нелюди, – усмехнулся спутник. – Они люди. Можешь сколько угодно называть их «нелюдью», но они – люди. Только от людей никогда не знаешь, чего ждать. То ли величайшей подлости, то ли столь же великого благородства. Самые опасные существа в этом мире. Самые непредсказуемые.

– Я тоже человек, – тихо напомнила я.

– Вижу. А я – нелюдь.

– Прости, – я смутилась.

– Не стоит, – усмехнулся он, и в голосе звенела ярость, – С нелюдью можно не считаться.

Я готова была провалиться сквозь землю. Повторила:

– Прости.

– Можешь не извиняться. В конце концов, мне бы надо униженно благодарить за то, что еще жив. За то, что твои сородичи, смирившись, не добились когда-то.

Я шагнула вперед, встала на пути, поймала его взгляд:

– Тайрон, я никогда бы не поставила тебя на одну доску с... этими. И не подумала, что мимолетно брошенное слово может оскорбить. Приношу свои извинения. Ты таков, каков есть, и я горжусь тем, что знаю тебя.

Он долго, пристально смотрел в глаза. Я не отвела взгляд. Увидела, как маска холодного бешенства сменяется лицом.

– Принято, – сказал он наконец. Взярошил мне волосы. – Пойдем... человек. Скоро вечер, надо найти место для ночлега.

А потом наезженные места закончились. Перестали встречаться люди. Приграничье само по себе пользовалось дурной славой, но здесь места были и вовсе нехорошие. Погваривали, во время войны магов здешняя провинция приняла сторону некромантов. Ну, и поплатилась: победители выжгли эти места дотла. Они были очень злы – после того, что некроманты наворотили в Догаре столицу пришлось перенести – никто не хотел жить на страшном месте. Словом, после того, как в «некромантском логове» погуляла армия, здесь тоже пару веков не было никого. Мало-помалу люди снова начали обживать в этих местах – но они по-прежнему считались небезопасными. Даже деревня, на которую мы набрали, была огорожена крепким частоколом.

День клонился к вечеру, и Тайрон решил попроситься на ночлег. Согласился кузнец. Все знают, что у кузнецов свои отношения с богами. Тот, кому подвластно железо, не боится нечистых духов, которыми могут оказаться чужаки.

Он жил бобылем уже много лет – с тех пор, как умерла родами жена, оставив дочь. И эта девочка как-то смогла убе- речь дом от того запустения, что появляется у жилья, остав- шегося без женской руки. Добела выскобленные полы, пест- рые покрывала в тон занавесочкам на окнах. И букетик рома- шек на столе. Дочери было лет двенадцать. Длинная пуши- стая коса, толщиной с мою руку, карие глаза в обрамлении длинных ресниц, чистая нежная кожа, какая бывает лишь у детей. Она проворно собирала на стол, я любовалась ею... пока она не повернулась. Другую щеку покрывало уродливое сине-багровое пятно.

Трапеза не блистала роскошью, но было видно, что хозяин подал на стол все, что нашлось в доме.

Утром я сказала:

– Позволь отблагодарить за гостеприимство, почтенный хозяин. Если ты не против, я могла бы вернуть твоей дочери ту красоту, которой она должна обладать по праву.

Девочки не было в доме – она вышла покормить скотину.

Кузнец недоверчиво покачал головой:

– Я не раз говорил с травниками. Никто ничего не может сделать.

– Травники – народ мудрый, – степенно согласилась я, – Но есть вещи, недоступные им. Подвластные только магии.

На ладони затрепетал язычок пламени. Заклинание про- стенькое, но впечатляющее.

– Я могу излечить твою дочь.

Надо было все приготовить, пока девочка не вернется. Будь она младенцем, все было бы проще. Всего лишь напомнить телу, каким оно должно быть. Сейчас этого было мало – надо еще и заставить девочку поверить в то, что больше нет нужды прятаться от любопытных жалеющих глаз.

Дома я бы устроила целый ритуал. Сперва попросить принести какую-нибудь траву, которую обязательно нужно сры-вать именно в новолуние. Да не один раз – якобы немудрено ошибиться, разыскивая в темноте нужную травку. Специ-альный настой готовился бы еще по крайней мере неделю. И само заклинание творилось бы где-нибудь в глухом лесу под покровом ночи. Да так, чтобы человек вздрагивал от каждой тени. Чтобы поверил, что теперь все будет по-другому, не может не быть после таких-то испытаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.